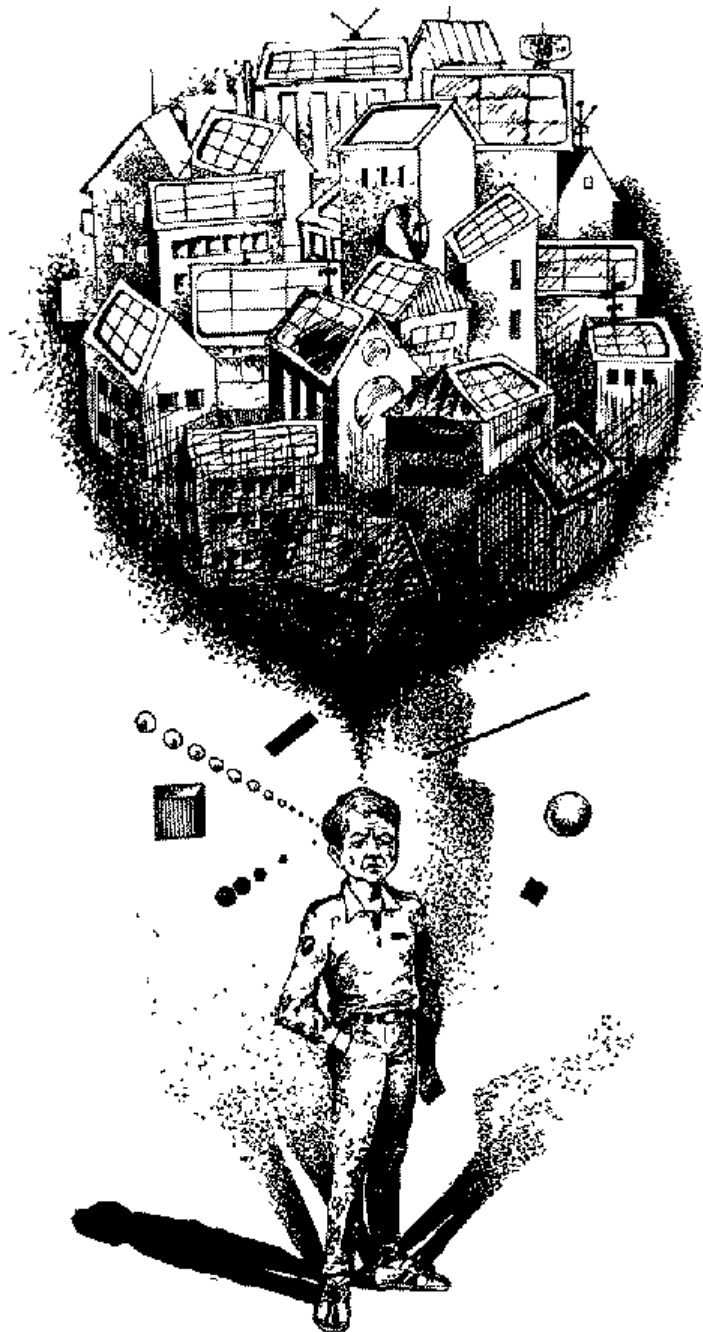

Книги учат мечтать

выпуск 2

**«Подавляющее большинство любителей
и сторонников научной фантастики,
равно как и сами писатели, соглашаются,
что это литература мечты.»**

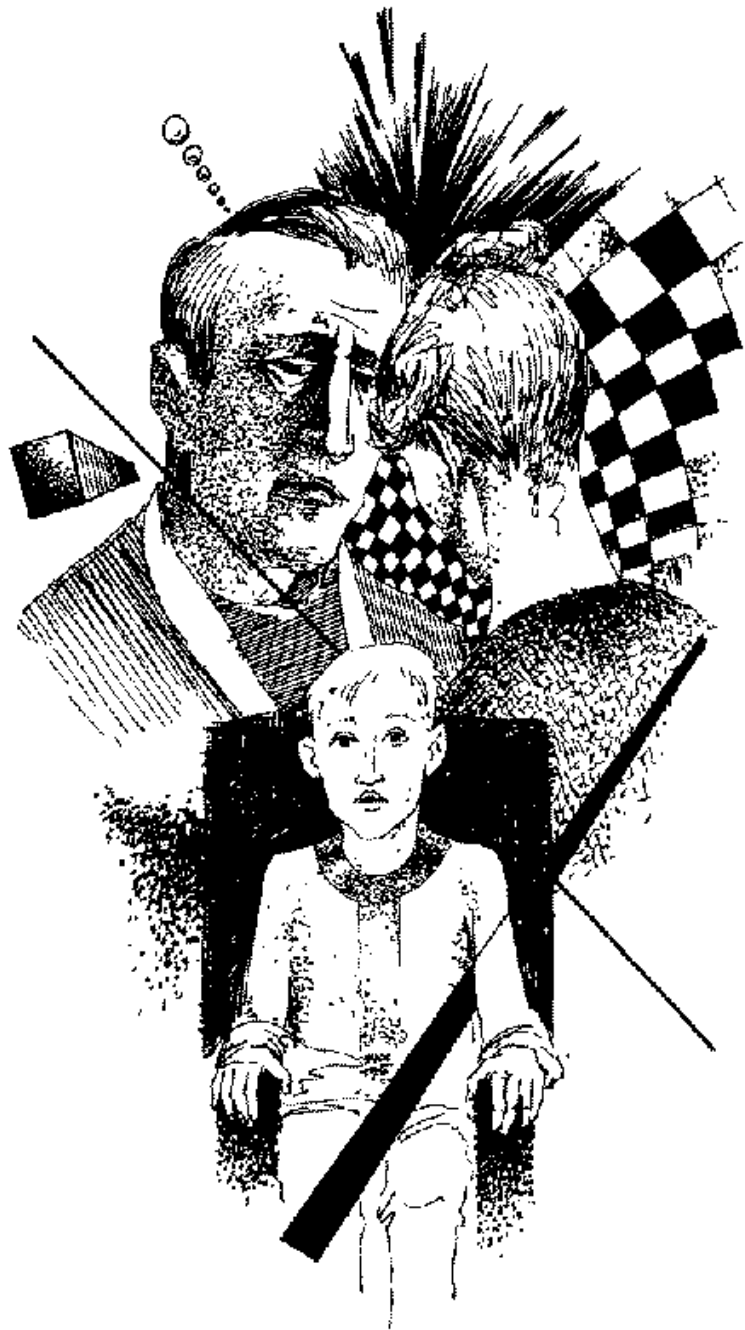
Иван Ефремов

Зачем читать фантастику?

Всего чего достиг человек, он достиг благодаря своему разуму и воображению. Воображение, как правило, предваряет рациональный процесс. На самом деле, прежде чем изобрести колесо его необходимо представить. Поэтому именно воображение подобно музе предваряет всякое изобретение, ведь прежде чем что-нибудь изобрести, человеку необходимо это отразить в своем сознании. Возможно, воображение и есть та муза, что долгими веками служила плодом исканий художников всего мира.

Истинная суть фантастики не в уходе от реальности, а в ее познании – в расширении границ человеческого познания и именно это лейтмотивом сквозит на страницах указанных выше авторов, они обобщают и зачастую предвосхищают научные идеи и открытия.

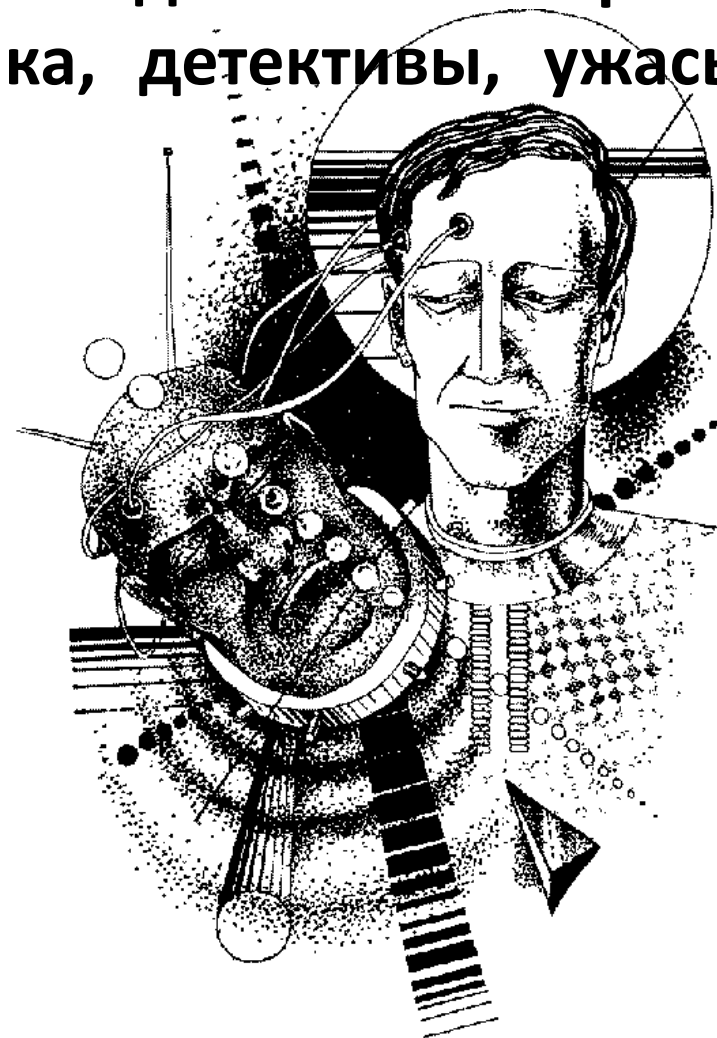
Российская академия фантастики

На странице библиотеки пользователям будет представлена виртуальная выставка-знакомство к юбилеям книг и юбилеям писателей-фантастов 2021 года, которым одинаково хорошо удавались самые разные жанры: фантастика, детективы, ужасы, короткие рассказы и юмористическая проза.

В выставке представлено 6 разделов:

- 1. Герберт Джордж Уэллс – 155 лет**
- 2. Александр Казанцев – 115 лет**
- 3. Петроний Гай Аматуни – 105 лет**
- 4. Станислав Лем – 100 лет**
- 5. Пол Уильям Андерсон – 95 лет**
- 6. Книги-юбиляры**

Герберт Джордж Уэллс

«Наша истинная национальность – это человечество».

Фантаст номер один эпохи Эйнштейна

Его считали вторым Жюлем Верном, певцом прогресса, научным фантастом номер один эпохи Эйнштейна. Время идет, смелые предсказания сбываются или находят опровержение, одно поколение следует за другим, уходят в прошлое старые кумиры. Но, как ни странно, интерес к Герберту Уэллсу и его значение только растут. Несмотря на то, что его шедеврам уже более ста лет.

Герберт Джордж Уэллс (1866–1946) всю жизнь восхищался способностью науки коренным образом изменить жизнь человека. Его юношеской страстью стала биология. Сын безуспешного торговца и горничной, он добивается стипендии и поступает в университет, с утра до ночи просиживает на лекциях, в лабораториях, за книгами... и к третьему курсу становится одним из худших студентов. Литература одерживает верх над наукой в борьбе интересов молодого Герберта Джорджа. Экзамены за последний курс Уэллс сдал, диплом получил лишь много лет спустя. Зато написал несколько рассказов и начал повесть.

Одержимость наукой не только помогала Уэллсу писать фантастические произведения. В 1930 году он выпустил в соавторстве книгу «Наука жизни», которая представляла собой популярный, но очень серьезный и полный курс биологии.

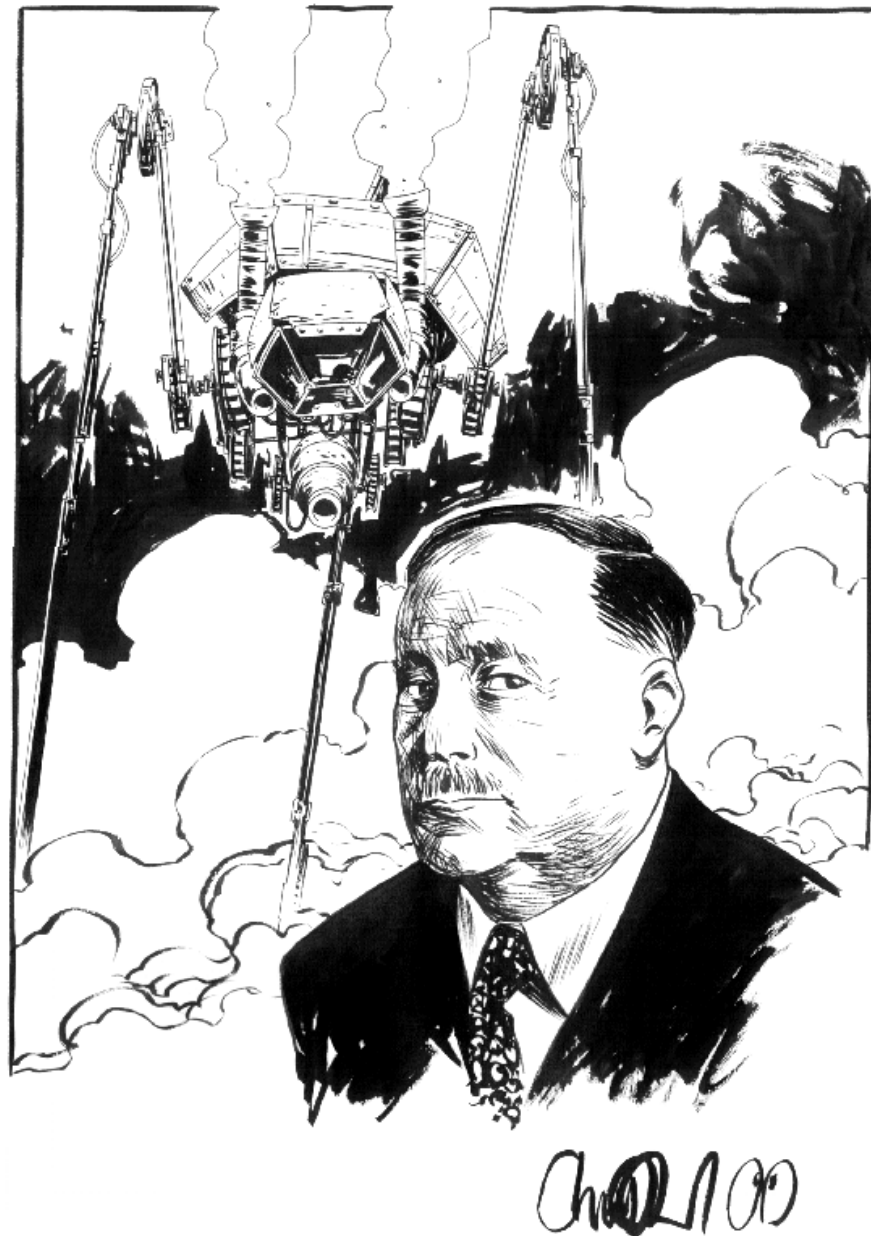

Уэллс и машина времени

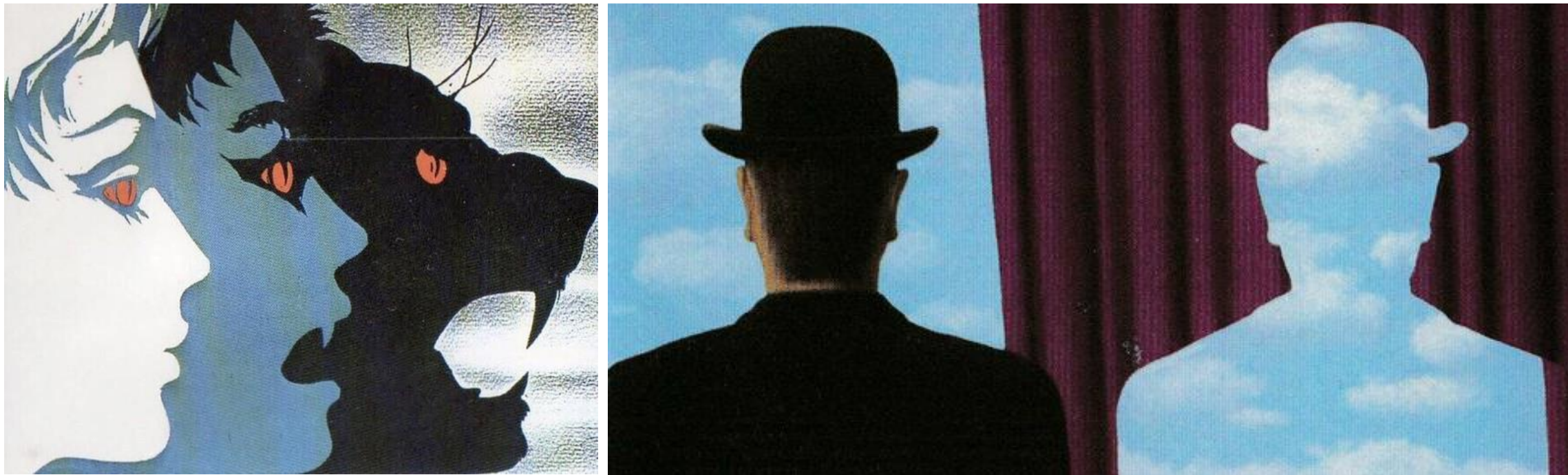
Два вопроса не давали Уэллсу покоя: есть ли жизнь на Марсе и можно ли путешествовать во времени. Его размышления вылились в цикл очерков о машине времени. Переработав эти рассказы, он написал в 1888 году фантастическую повесть «Аргонавты хроноса», но не остановился на достигнутом и продолжил улучшать текст, добавляя новые сюжетные линии.

В 1894 году англичане с увлечением начали читать роман «Машина времени», выходивший в журнале «New Review». Успех Уэллса был триумфальным, восторженные рецензии стали появляться, не дожидаясь финала. Когда закончилась журнальная публикация, роман издали отдельным изданием сразу в Англии и в США. Книгу читали в захлеб, автора называли гением.

В «Машине времени» Уэллс рассуждает о будущем человечества, точнее, о его конце. Когда побеждает Прогресс, Человек проигрывает. Герой, переместившись на 800 тысяч лет в будущее, застаёт закат человеческого общества: аристократы превратились в изнеженных элов, а потомки рабочих — в звероподобных людоедов-морлоков. Дальнейшее путешествие тоже не сулит ничего хорошего: разумная жизнь исчезла, уступив место огромным крабам и зеленым лишайникам.

Фантастика не тема, а литературный приемом

Уэллс был первым, кто сделал фантастику не темой, а литературным приемом, который использовал для критики современного ему общества. В романах «Остров доктора Моро» и «Человек-невидимка» он выступает против вмешательства в законы природы.

Герои обоих романов — безумные ученые. Один решает хирургическим путем превратить животных в людей, другой стремится к неограниченной власти, получив невидимость. Оба экспериментатора гибнут в результате своей «деятельности», но автор относится к ним с симпатией: это бездушное общество озлобило гениев и обрекло их на одиночество. Как результат — ученые потеряли главное свое качество, человечность.

Великий Жюль Верн не сразу по достоинству оценил своего английского собрата. Но когда в 1910 году посмертно был опубликован его роман «Тайна Вильгельма Шторица», выяснилось, что он даже подражал Уэллсу, тоже используя тему невидимки.

«Предвидения» Герберта Уэллса

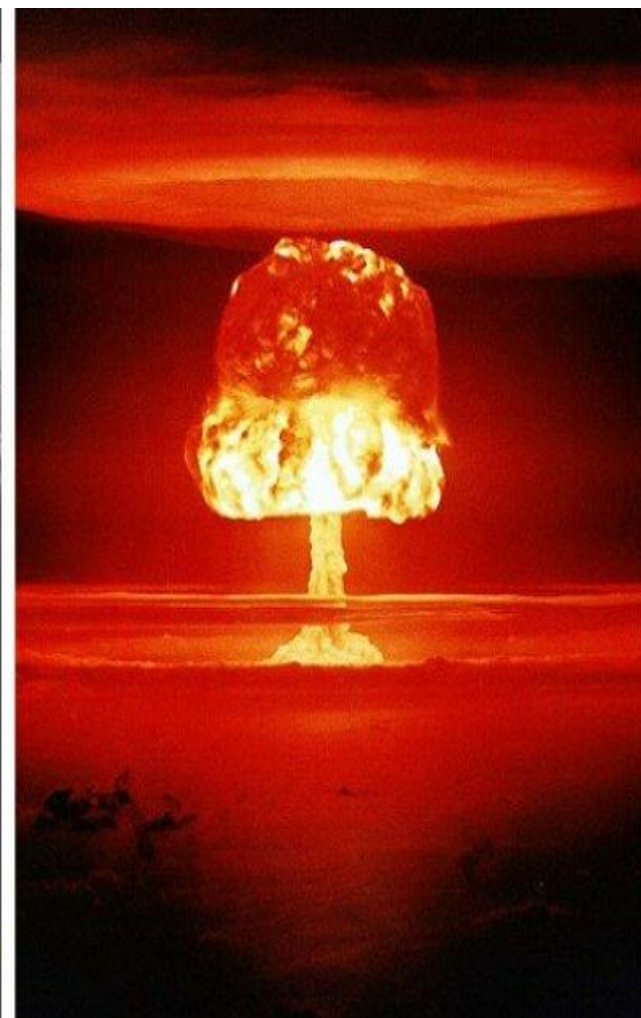
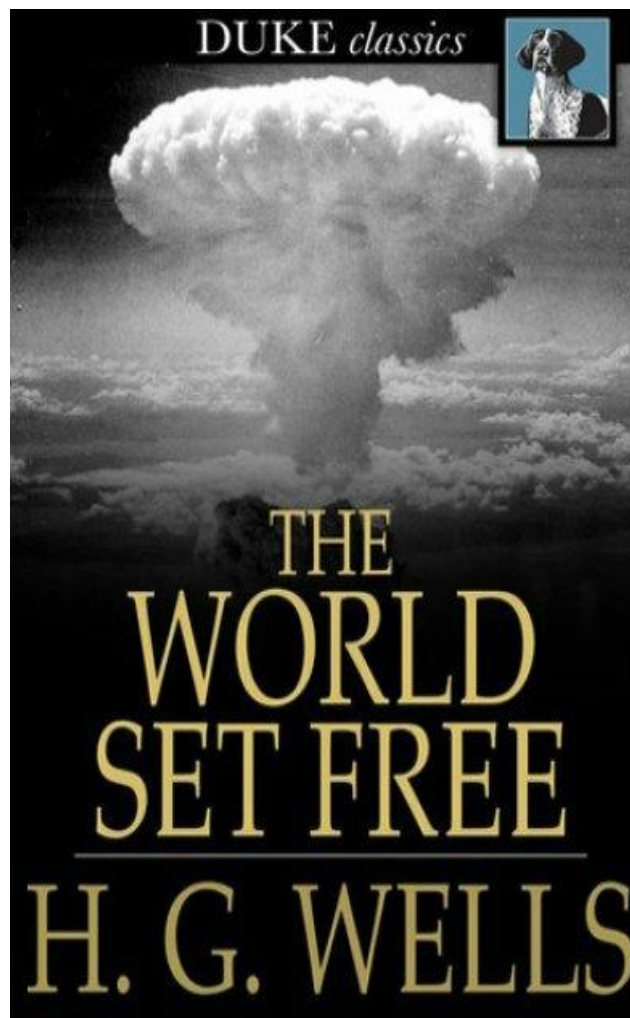
Ракета, робот, персональный компьютер... Все эти изобретения задолго до своего появления были описаны писателями-фантастами. Жюль Верн, Карел Чапек, Айзек Азимов... Каждый из них предсказал немало, но по степени научного предвидения Герберт Уэллс вышел на первое место.

Большинство книг автора критики называли ненаучной фантастикой. В «Войне миров» (1898) он описал лазер — и это вызвало улыбку.

В романе «Когда спящий проснется» (1899) упоминается бытовой видеомаягнитофон, В рассказе «Земные броненосцы» (1903) предсказаны танки, «Война в воздухе» (1908) рассказывала о применении самолетов в сражениях, а «Освобожденный мир» (1914) нарисовал мрачную перспективу атомной войны.

«Тут раздался грохот, похожий на раскаты грома. Мир вокруг куда-то исчез. На земле не существовало ничего, кроме пурпурно-алого, ослепительного сверкания. В этом слепящем свете, оседая, рушились стены, взлетали в воздух колонны и кружились куски стекла...» Герберт Уэллс «Освобожденный мир»

Эйнштейн, услышав про атомную бомбу, не задумываясь, заявил, что это чушь. Спустя 30 лет атомные бомбардировки превратят японские города в пепелища. Время все расставило по своим местам. На данный момент сбылось более 80% предсказаний писателя. Возможно, будущее еще откроет для нас тайны невидимости и путешествий во времени.

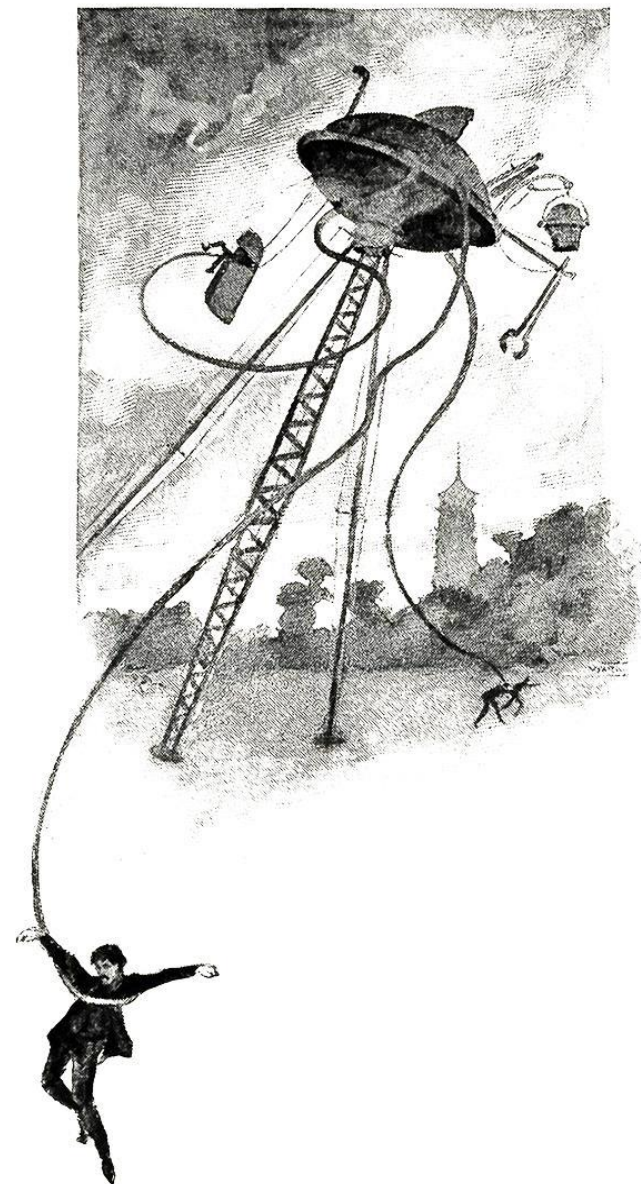

Уэллс и космос

Взаимоотношениям человечества и космоса посвящены два известных романа автора — «Первые люди на Луне» и «Война миров». В них земляне встречаются с высокоразвитой инопланетной жизнью. И если в первом романе встреча происходит на Луне, то во втором — марсиане прилетают на Землю, чтобы уничтожить людей и завоевать планету. Скажете, банально? Сейчас — да, а тогда, в XIX веке, — страшно.

С именем великого фантаста связан самый громкий скандал о воздействии средств массовой информации на общественное сознание. 30 октября 1938 года молодой режиссер Орсон Уэллс сделал радиопостановку «Войны миров». Поданный в виде радионовостей, аудиоспектакль вызвал панику в Нью-Йорке — люди, включившие трансляцию на середине, поверили в нашествие марсиан на землю. Паника была не такой уж масштабной, но газеты раздули из неё сенсацию, и в результате в Америке были ужесточены законы радиовещания.

Только «Войну миров» Уэллс рискнул послать Льву Толстому, когда мэтр изъявил желание ознакомиться с творчеством англичанина. Между тем, «Война миров» стала первым произведением Уэллса, переведенным в России. На русском языке роман вышел в тот же год, что и в Великобритании.

Утопии Уэллса

Развивая тему будущего людей, Уэллс переходит к утопическому (или к антиутопическому) жанру. В романе «Когда спящий проснется» англичанин 19 века впадает в двухсотлетний анабиоз и просыпается в тоталитарном обществе, где человек — лишь живая машина.

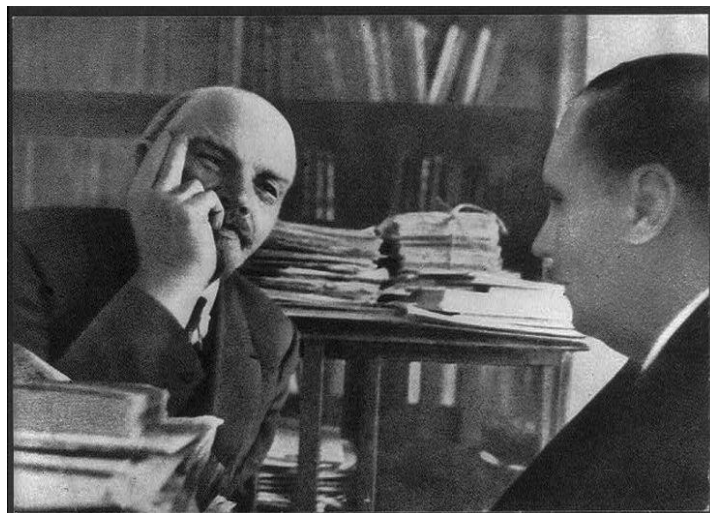
Он возглавляет восстание за свободу людей, и даже смерть не в состоянии его остановить. Тема утопии и эволюции человечества продолжена в романах «Пища богов» и «Люди как боги».

Последней работой мастера в этом жанре стала книга «Облик грядущего». Но даже утопии Уэллса обращены к современности — это социальная сатира на существующую жизнь и неизменный призыв изменить общество к лучшему.

Уэллс и политика

Герберт Уэллс считал себя социалистом, поэтому Советская Россия особенно его привлекала. Он трижды бывал в нашей стране, беседовал с Лениным, написал книгу «Россия во мгле». В тридцатых годах Уэллс пытался создать ось Москва-Вашингтон. Для этого он ездил в США на встречу с Рузвельтом. Был и в Кремле, Сталин произвел на писателя гнетущее впечатление. Но все старания фантаста были напрасными: идеологические противники не хотели протягивать друг другу руки во имя мира.

Побывав в России в 1934-м, он заметил: «Теперь, просматривая свою, написанную четырнадцать лет назад книгу, я должен признать, что Ленин был, по меньшей мере, действительно великим человеком».

Ненавидя войну, Уэллс всю жизнь был горячим патриотом Великобритании. Он оставался в Лондоне даже несмотря на гитлеровские бомбежки. Однако Вторая Мировая беспощадно сокрушила мечты писателя о разумном и справедливом всемирном государстве. Последние его работы были проникнуты все большим пессимизмом относительно будущего. Например, в книге «Разум на краю своей натянутой узды» он предсказывал вымирание человечества.

Не случайно, что все романы Уэллса, принесшие ему огромную популярность, написаны на грани старого девятнадцатого века и нового века двадцатого. В это время люди пытались подвести итог прошлому и проникнуть взором в неведомое будущее. Время перемен — всегда непростое время, но только тогда мог родиться фантаст Герберт Уэллс. Его творчество — жесткий цветок, расцветший на суровой почве действительности

Фантастика Герберта Уэллса

«Машина времени» («The Time Machine», 1895)

«Остров доктора Моро» («The Island of Dr. Moreau», 1896)

«Человек-невидимка» («The Invisible Man», 1897)

«Война миров» («The War of the Worlds», 1898)

«Когда спящий проснется» («When the Sleeper Wakes», 1899)

«Первые люди на Луне» («The First Men in the Moon», 1901)

«Пища богов» («The Food of the Gods», 1904)

«В дни кометы» («In the Days of the Comet», 1906)

«Война в воздухе» («The War in the Air», 1908)

«Освобожденный мир» («The World Set Free», 1914)

«Люди как боги» («Men Like Gods», 1923)

«Облик грядущего» («Things to Come», 1935)

«Рожденные звездой» («Star begotten», 1937)

«Разум на краю своей натянутой узды» («Mind at the End of Its Tether», 1945)

Александр Казанцев

«Мое фантазерство началось с детства, сколько себя помню — всегда думал о звездах, о космосе».

«Он всегда смотрел вперед...»

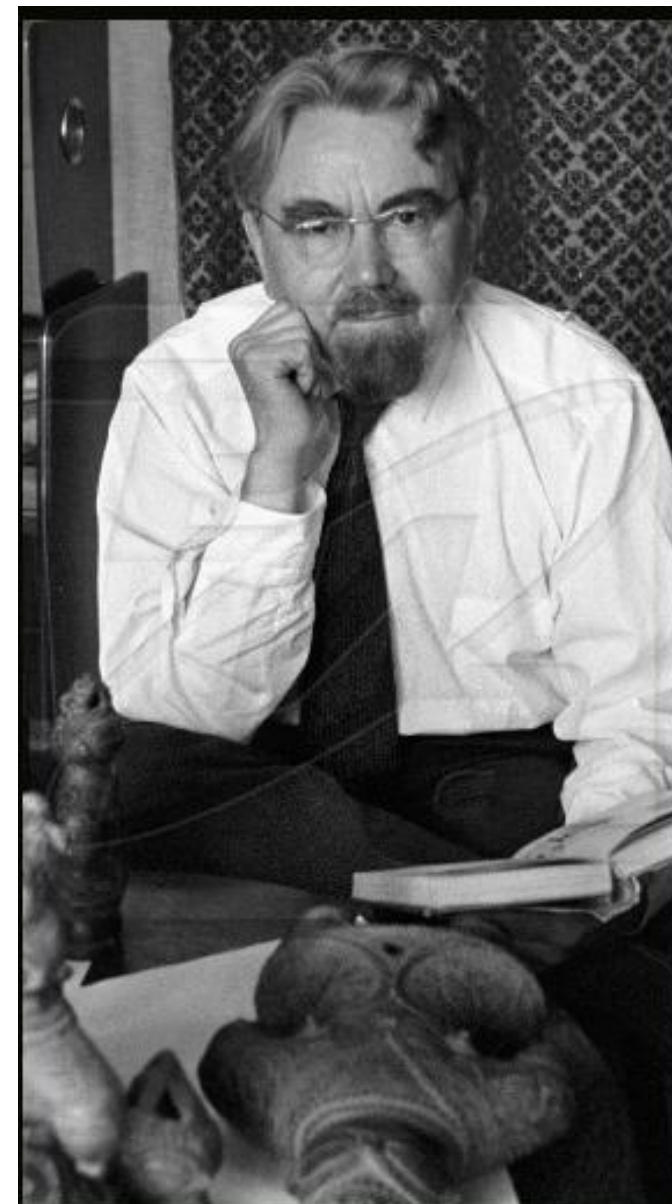
Его книгами зачитывались, бегали в библиотеки в надежде дождаться очереди на получение долгожданных затертых томиков с прекрасными иллюстрациями.

Он - отец палеоуфологии, автор убедительной научной гипотезы о причинах тунгусского взрыва.

За его спиной почти столетие: революции, войны, перестройки и переделы страны и сознания миллионов людей. Все видел, пережил и сумел пронести сквозь время светлую мечту о будущем. На его долю выпало великое счастье стать неистощимым «генератором идей», увлекшим за собою миллионы читателей и почитателей.

Писатель и ученый Александр Петрович Казанцев — замечательный современник XX века, автор десятков изобретений, гроссмейстер по шахматным композициям, творец фортепианных концертов и один из создателей фильма «Воспоминание о будущем».

Он видел Буденного и Орджоникидзе, когда «пробивал» свои первые изобретения, он работал с величайшими умами России и мира. *«Цель моя была ясна и совпадала с государственной — все силы отдать созданию непобедимой индустриальной державы, — вспоминает Александр Петрович, — но нужны люди для воплощения этой мечты. А побудить в крестьянской стране страсть к науке, изобретательству могли книга, кинофильмы и прежде всего — научная фантастика. Случай или закономерность привели меня в писатели-фантасты — судите сами».*

Вехи жизненного пути

Родился в Акмолинске (ныне Нур-Султан - столица Республики Казахстан). Окончил Томский технологический институт. В 1930 году начал свою трудовую деятельность на Белорецком металлургическом заводе, который и стал для будущего писателя настоящей инженерной школой.

В 1939 году в качестве главного инженера промышленного отдела советского павильона принял участие на Всемирной выставке в Нью-Йорке, о которой был написан его первый очерк в журнале «Новый мир» (1939, № 12).

Был участником Великой Отечественной войны - прошел путь от рядового до полковника. Стал автором танкетки, управляемой по проводам и использовавшейся при прорыве блокады Ленинграда. За годы военной службы занимал должности командира батальона, главного инженера завода, сотрудника НИИ № 627, начальника особой опергруппы Главного военно-инженерного управления армии при заместителе командующего Крымским фронтом. Принимал участие в испытаниях новой техники. Награжден пятью орденами, в том числе Красной Звезды и Отечественной войны и многими медалями.

Описание взрыва атомной бомбы в Хиросиме и Нагасаки (6 авг. 1945) напоминает ему подробности катастрофы в Тунгусской тайге в 1908, и он пишет рассказ «Взрыв», вызвавший жаростные дискуссии. Организует экспедицию к месту взрыва и участвует в ней.

При содействии А.Фадеева получает возможность совершить два рейса на ледоколе «Георгий Седов» и посетить множество полярных станций. Пишет серию полярных новелл: «Против ветра» (1950), «Гость из космоса» (1958).

А. П. Казанцев был известен также как шахматный композитор. С 1926 года опубликовал 70 этюдов, многие из которых отмечены на конкурсах (8 первых призов). Участник 5 личных чемпионатов СССР. С 1956 года — международный арбитр по шахматной композиции, с 1975 года — международный мастер. С 1951 по 1965 год был председателем комиссии по шахматной композиции Шахматной федерации СССР. В книге «Дар Каиссы»[7] соединены фантастические рассказы и шахматные этюды автора.

Казанцев вел исследования в области протезирования сердца (один из первых придумал электростимулятор для сердца - подкожную электростанцию).

Мало кто знает, что Писатель на протяжении всей своей творческой жизни писал прекрасные стихи.

*Я в зеркале увидел своего отца.
Глаза, улыбка, борода седая.
Знакомые черты любимого лица.
Так в памяти его хранил всегда я.
Что прячет за собой волшебное стекло?
Кто смотрит на меня из «Зазеркалья»?
И что так явно по щеке его стекло?
Напрасно там кого-нибудь искал я!
Да разве в отражении моя беда,
Что узнаю себя в печальном старце?
Прошли неумолимые, как рок, года.
По возрасту отца теперь я старше!
Беда, когда становишься седым, больным...
Душой же остаёшься прежним — молодым!*

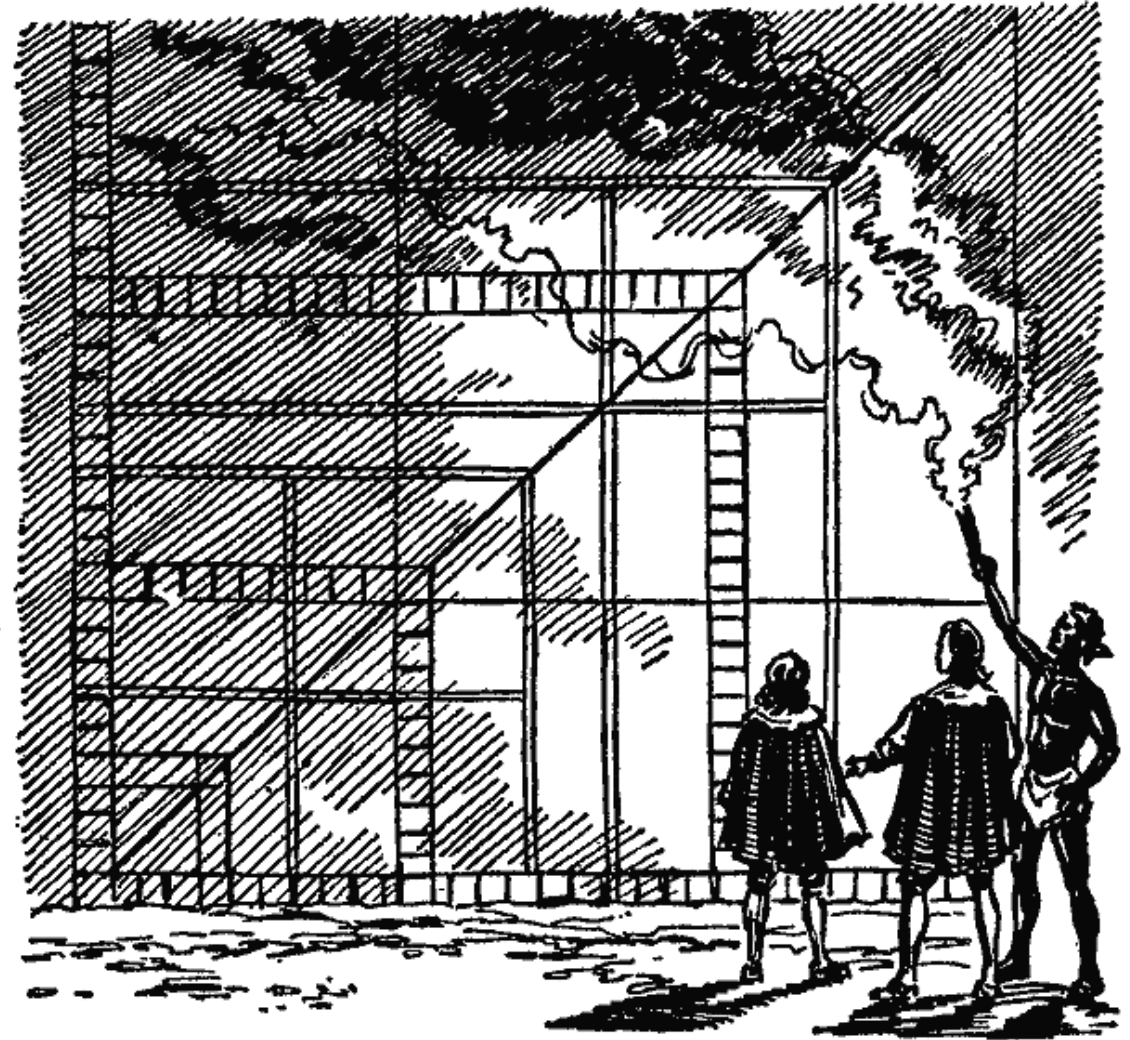
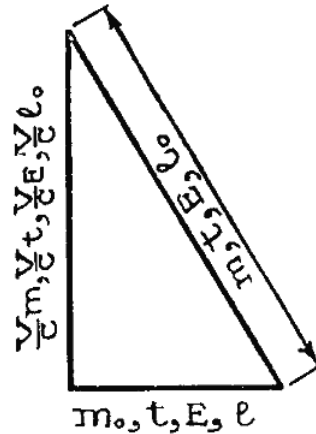
Увлечение историей

В круг увлечений Казанцева входила история. Он переосмысливал в своих произведениях давние факты и темы, заставляя читателей иначе взглянуть на них.

Вслед за Александром Дюма Александр Казанцев в романах «Острее шпаги» и «Клокочущая пустота» переносит читателей во Францию 17 века. Но если у Дюма это эпоха придворных интриг и дуэлей, то у Казанцева это – эпоха великих умов: математика Пьера Ферма, над теоремой которого до сих пор бьются ученые всего мира, и Сирано де Бержерака, писателя, вольнодумца и провидца.

Казанцев настолько проникся изображаемой эпохой, что написал ряд удивительных по красоте сонетов, а стиль писателя стал витиеватым и изящным в духе того времени. Последние произведения писателя «Озарение Нострадамуса» и «Ступени Нострадамуса» рассказывают о жизни самого неординарного человека средневековья. Казанцев считался лучшим переводчиком катренов Нострадамуса и знатоком его творчества.

Писатель утверждал: *«Чудеса, сопровождающие людей на протяжении всей истории человечества, неотъемлемая часть существования Вселенной, Природы, Человека. То, что предстает сегодня фактом аномальным, завтра, не исключено, станет нормой».*

Советский писатель, вдохновивший Кэмерона и Лукаса!

Нас приучили думать, что передовая НФ делается на Западе. На самом деле так было далеко не всегда. Было время, когда идеи (причем в огромных количествах) крали именно у нас.

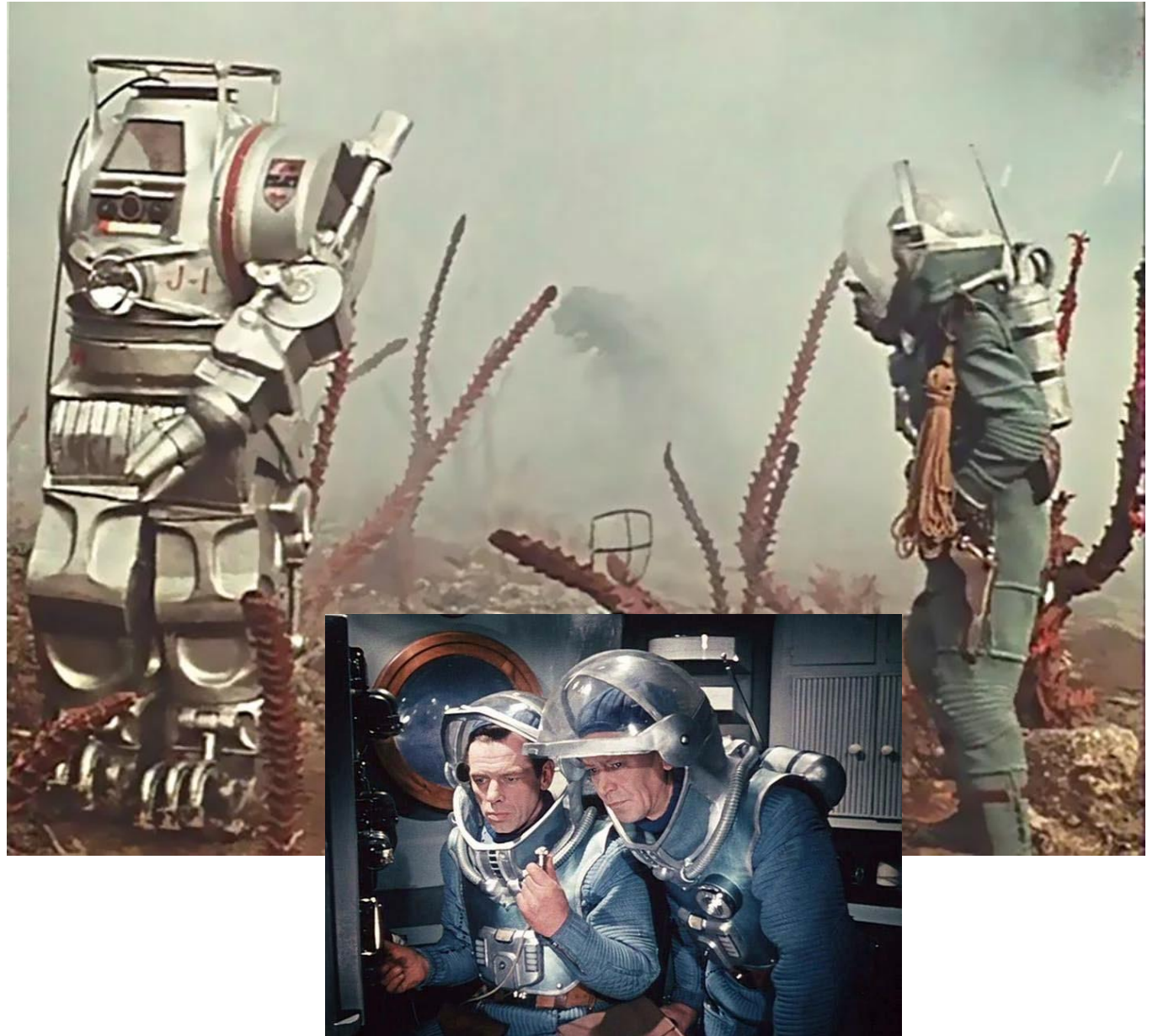
Роман Казанцева «Планета бурь» был экранизирован в 1961 году режиссером Павлом Клушанцевым. Картина вышла на экраны через два дня после того, как Гагарин полетел в космос, и имела огромный успех во всем мире.

Качество спецэффектов на голову опережало уровень Голливуда того времени. Советские кинематографисты впервые столь массированно применили комбинированные съемки.

Методы, которыми советские кинематографисты создавали картины космоса и пейзажи другой планеты, до сих пор изучают в киношколах США.

«Планета бурь» оказалась настолько зрелищной, что признанный мастер комбинированных съемок Роберт Спотак писал: «Появлением на экране масштабных сцен в космосе мир обязан не космическим войнам Лукаса и Кубрика, а русскому режиссеру Павлу Клушанцеву».

Но в США фильм перемонтировали, советских актеров и персонажей переименовали. Были сняты несколько новых сцен и... новый голливудский шедевр назывался «Путешествие на доисторическую планету».

Интервью с писателем

Вы подошли близко к столетнему юбилею, вы очень многое успели сделать за долгую жизнь. Чем же вы гордитесь больше всего?

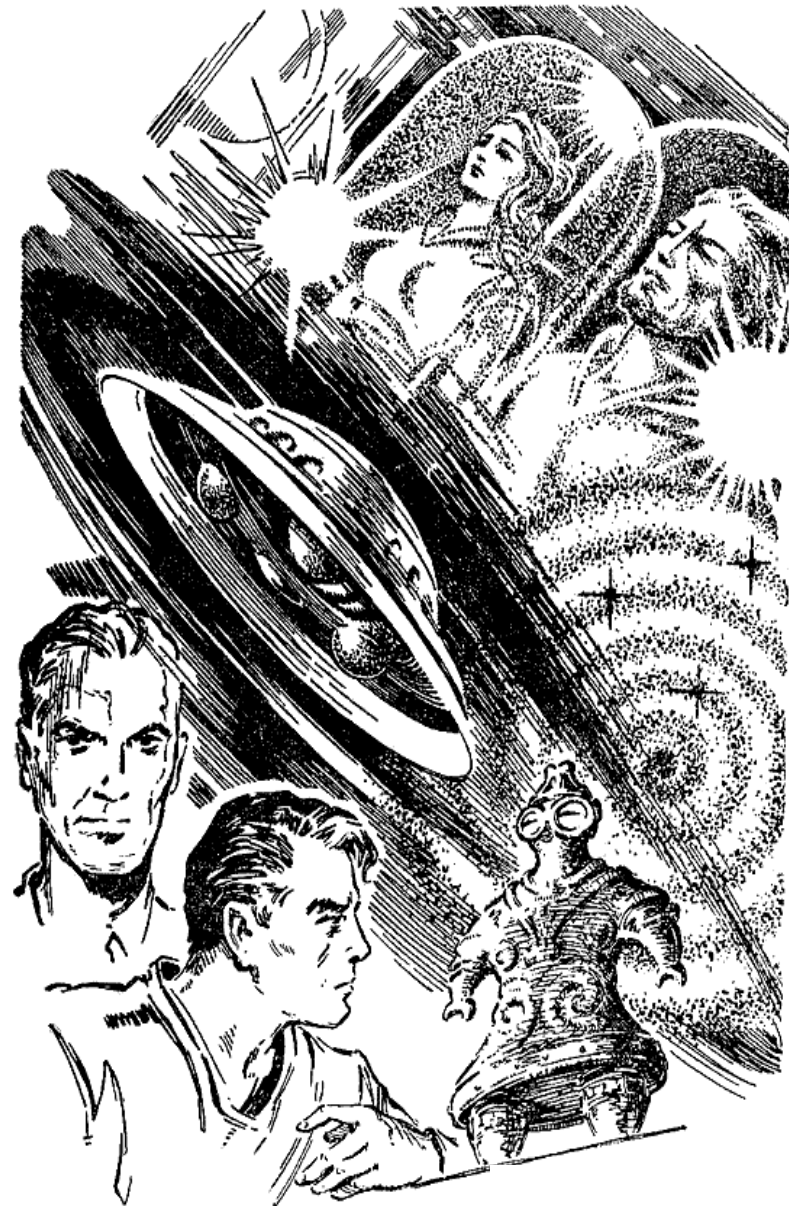
— Пожалуй, на первое место я все же поставил бы ту свою танкетку. Я точно знаю, что мои электрические камикадзе помогли прорыву Ленинградской блокады. Сейчас их можно увидеть в Музее боевой славы на Поклонной горе. А рядом с танкеткой — золотая медаль Олимпийских игр 60-го года. Я стал тогда чемпионом по шахматному этюду. У меня девять международных литературных премий. Конечно, я могу гордиться своими 28 романами. Мне часто говорят, что они помогли воспитать не одно поколение молодежи. И все же мировую известность мне принес Тунгусский метеорит.

— А откуда взялись идеи о пришельцах с других планет?

— Можно сказать, что я привез их с войны. И невольно стал основоположником целой науки об этом. Конец войны я встретил в Австрии. Домой ехали на машине через всю Европу. И вот в Бессарабии, сидя за рулем, я услышал по радио, как американцы хвастались бомбой, сброшенной на Хиросиму. Как взрывом был повален лес на огромной территории, а в эпицентре деревья остались стоять, но превратились в столбы — ударная волна сорвала все ветки. Я еще со студенческих времен знал подробности всего, что было связано с тунгусским взрывом, видел фотографии. И понял, что картины последствий этих двух взрывов практически совпадают.

Приехав в Москву, я попросил, чтобы меня принял знаменитый физик, лауреат Нобелевской премии Игорь Евгеньевич Тамм. Он назначил время встречи: шесть часов. Хорошо, что я переспросил: «Шесть вечера?» — «Нет, шесть утра. Мы должны закончить разговор до начала рабочего дня». Я пришел и сказал: «Игорь Евгеньевич, посмотрите: две абсолютно схожие фотографии — в Тунгусской тайге и в Японии. Можно ли представить, что в Тунгусской тайге в 1908 году произошел атомный взрыв?». «Это исключено, — сказал Тамм, — в то время для этого не было ни технологий, ни оборудования».

Так рождались мои версии о пришельцах. А все разговоры о том, что это был метеорит, постепенно отпали: не найдено ни кратера от его падения, ни осколков...

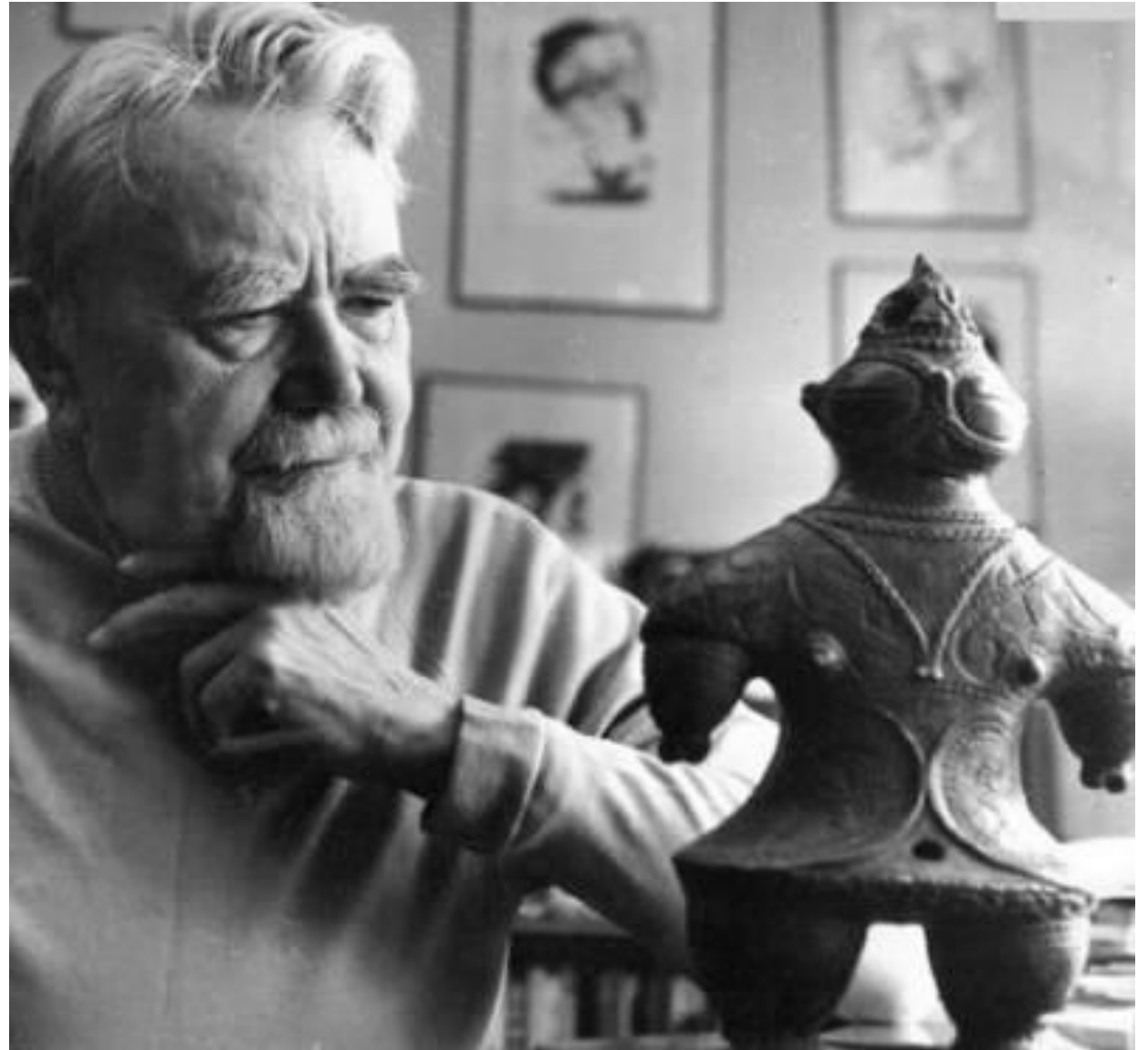
Будущее по Казанцеву

Очень много произведений написано Казанцевым с «ближним прицелом». Здесь его гипотезы и открытия находили воплощение уже при жизни писателя. К примеру, в трилогии «Арктический мост» им описывается гигантское сооружение – водный туннель длиной 4 000 километров, и если в период работы над книгой (1939-1946) эта идея была сверхфантастична, то сейчас все знают о знаменитом туннеле Ла-Манш, соединившем под проливом Англию и Францию.

Космонавт Георгий Береговой отмечал, что задолго до того, как первый отечественный луноход проложил колею на спутнике нашей планеты, Казанцев предвосхитил в своей повести «Лунная дорога» (1960) основные элементы его конструкции. А в фантастическом романе «Сильнее времени» (1964-1972) Заслуженный деятель науки и техники, профессор М. Протоdjяконов насчитал почти сто авторских научно-технических открытий и изобретений.

Навестив однажды А. П. Казанцева в его московской квартире на Ломоносовском проспекте, Береговой подарил писателю свою книгу «Угол атаки» с автографом, в котором упоминал о предвидении фантаста по конструкции лунохода, и советовал подумать о «марсоходе», чтобы путешествовать по руслам высохших рек в поисках исчезнувшей марсианской цивилизации.

«Вы правы, Георгий Тимофеевич, - ответил Казанцев. - Я не сомневаюсь в существовании инопланетной цивилизации». И показал археологическую находку - статуэтку «догу», сделанную из обожженной глины на Японских островах четыре с половиной тысячи лет назад. Статуэтка напоминала скафандр космонавта: герметичный шлем, щелевидные очки, дырчатый фильтр для дыхания, крепления в виде винтов и заклепок. «Чудеса, сопровождающие людей на протяжении всей истории человечества, - утверждал Казанцев, - неотъемлемая часть существования Вселенной, Природы, Человека. То, что предстает сегодня фактом аномальным, завтра, не исключено, станет нормой».

Лучшие книги автора

Возвращение в грядущее

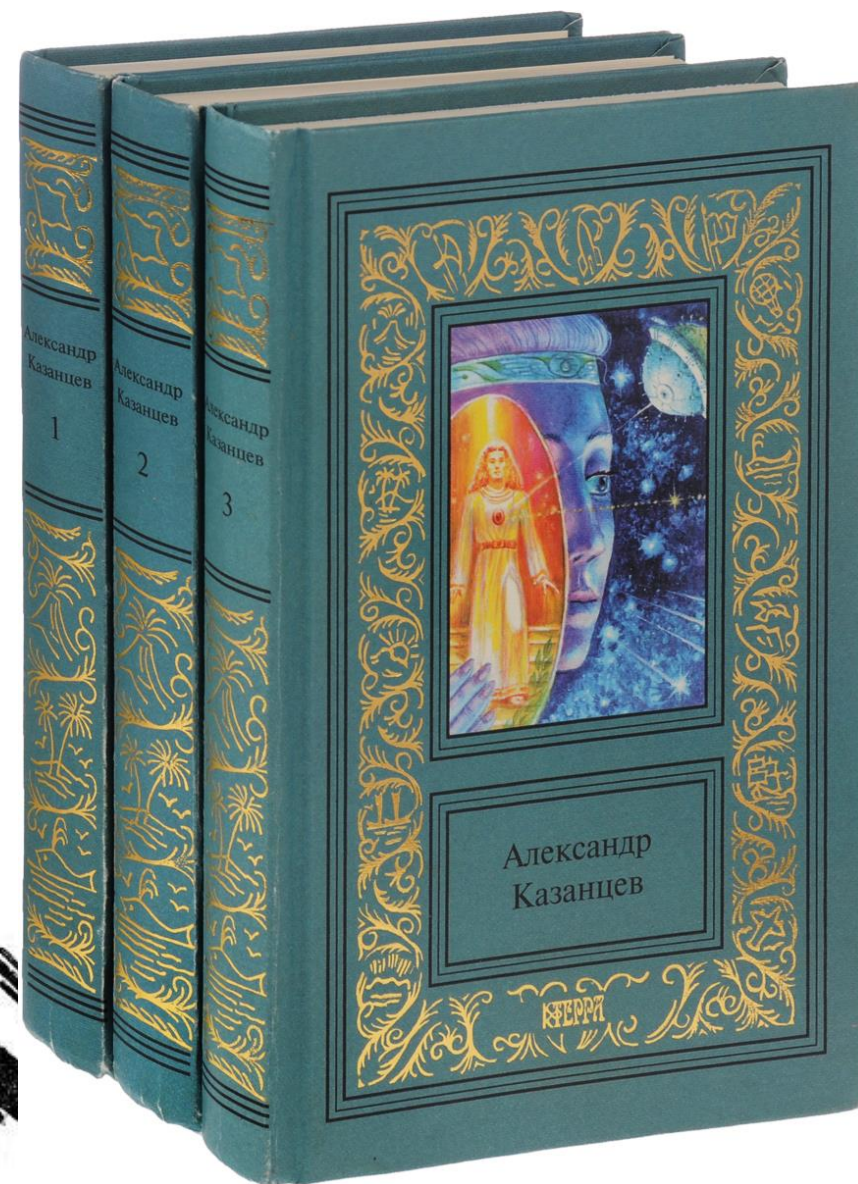
- «Тайна нуля»
- «Донкихоты Вселенной»
- «Спустя тысячелетие»

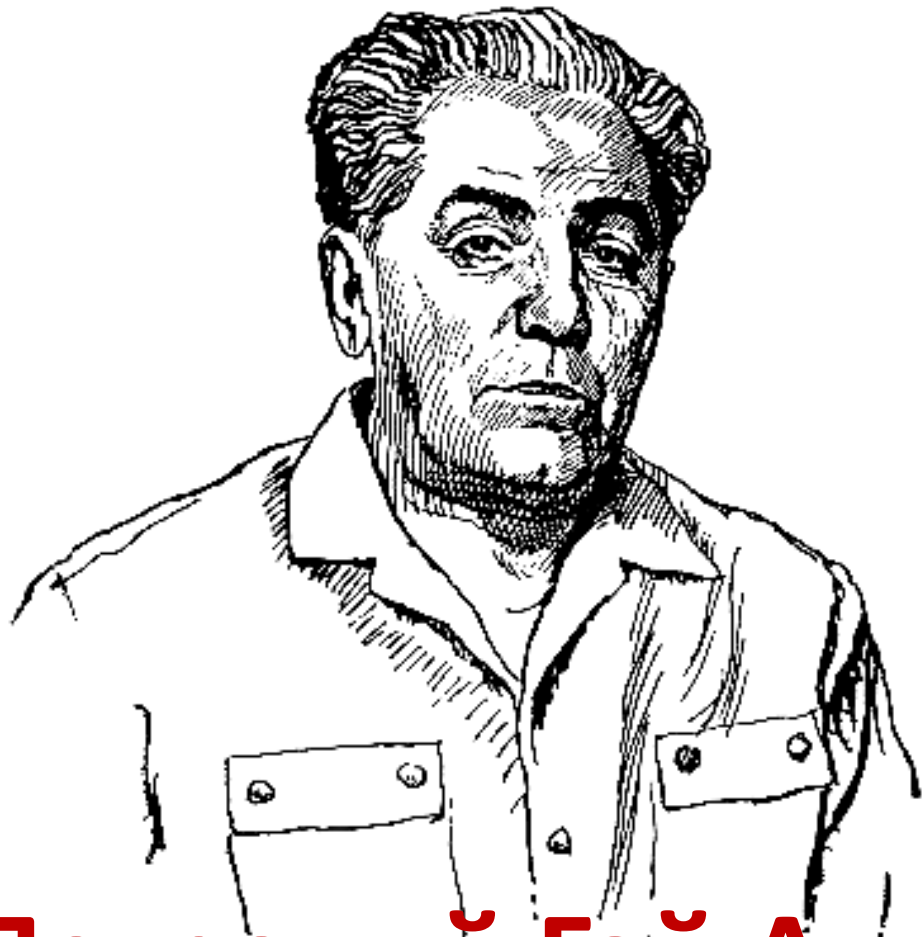
Клокочущая пустота

- «Острее шпаги»
- «Колокол Солнца»
- «Иножитель»

Библиотека научной фантастики

- «Сильнее времени»
- «Пылающий остров»
- «Гость из космоса»
- «Планета бурь»
- «Фаэты»
- «Марсианин»
- «Лунная дорога»

Петроний Гай Амадуни

«Я принадлежу к числу тех, о ком можно сказать, что им везет в жизни. И потому, что четверть века я был профессиональным летчиком, 10 000 часов счастья испытал я в замечательном и бесконечно многообразном Небе Земли».

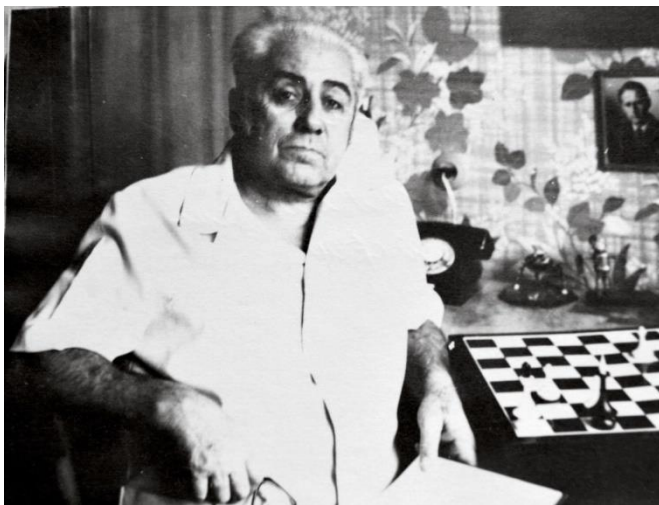

«Донской Экзюпери»

Петроний Гай Аматауни родился в станице Великокняжеской, ныне город Пролетарск Ростовской области. Мать его была казачкой из местных, отец — армянин по имени Гай. Род Аматауни считался дворянским.

Детство П. Г. Аматауни прошло в Армении (в романе «Тиунэла» встречается явно автобиографический пассаж: «Вот если бы я смог снова начать свою жизнь, сохранив при этом приобретенный опыт, то... Гм! Боюсь, что как некогда в Ереване, я снова стал бы вождем краснокожих, Черной пантерой, трижды бежал к берегам Амазонки и трижды был бы доставлен домой работниками милиции, затем стал бы «гипнотизером» и усыплял всех собак и кошек Векиловской улицы, писал бы фантастические поэмы, снимался в массовых сценах армянского фильма «Первые лучи», строил бы летающие модели самолетов»), юность — в Москве.

Имя Аматауни упоминается в известной книге Ольги и Сергея Бузиновских «Тайна Воланда» среди учеников Роберта Бартини.

С шестнадцати лет юноша Аматауни, влюбленный в авиацию, начинает трудовую жизнь — работает инструктором по авиамоделизму. С этого момента авиация становится частью его жизни, а позже — и литературного творчества. В 1932 году он начал летать на планерах. «Увлекался авиацией, как многие молодые советские парни в то время, — рассказывал о своих первых полетах П. Аматауни. — Думал, что мой путь уже определился сразу и навсегда».

Начав Отечественную войну в кавалерийских частях, он после госпиталя был направлен в училище лётчиков-истребителей ВВС, по окончании его (1944) был оставлен лётчиком-инструктором.

Первый рассказ Аматауни появился в центральной газете ВВС «Сталинский сокол». Первые литературные шаги связаны с темой авиации. Но знаменательно и другое: «Маленький лётчик Пирр» — сказочная повесть. То есть уже тогда определилась склонность будущего писателя к жанру сказки и научно-фантастической прозы. После первой книги был написан ряд реалистических повестей, рассказов, очерков, которые засвидетельствовали серьёзность литературной заявки, поиск стиля, манеры (рассказ «Чен» (1953), очерки о пилотах «4000000 километров» (1954), сборник очерков «На борту воздушного корабля» (1954), сборник «На крыльях» (1955) и другие).

Основным научно-фантастическим произведением автора является трилогия «Гаяна» (1957-1966). Она рассказывает о находке на небольшом острове в Тихом океане Пито-Као не только следы ужасной неизвестной болезни, но и останки инопланетного корабля с далекой планеты Гаяна. В романах трилогии присутствуют и традиционные сюжеты для фантастики того времени: борьба со шпионами, происки капиталистических дельцов, героическая помощь советских людей и в итоге пролет на далекую планету только лишь для того, чтобы узнать какую либо тайну.

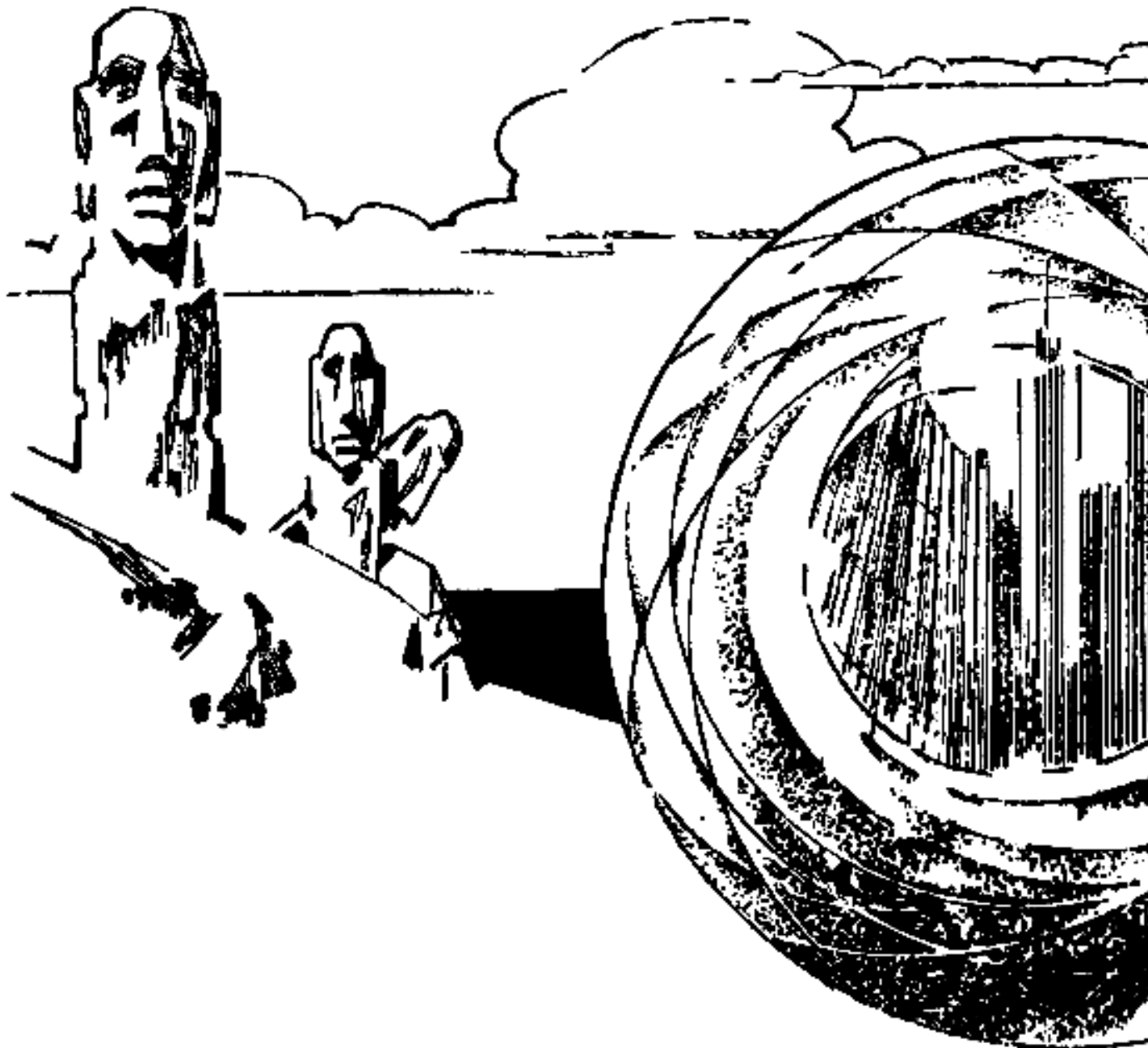
Не менее популярной оказалась и детская повесть Петрония Аматауни «Чао — победитель волшебников», которая появилась в 1964 году. Эта фантастическая сказка рассказывает о том, как скромный низкорослый робот обратил в «советскую веру» дремучего в своем невежестве восточного волшебника, эдакого старика Хоттабыча.

«Гаяна»

*Быть может, что за чашкой чая,
Вы окунётесь в мир Гаяны.
И так, часов не замечая,
Души залечивая раны,
Вы сами станете, отчасти,
Героем этого романа...*

История начинается на острове Пито-Као, где очень давно приземлился инопланетный корабль с планеты Гаяна. Местные жители приняли инопланетян за богов, но пришельцы были больны неизлечимой болезнью вызванной вирусом. Когда через века тайна острова открывается, за обладание вирусом начинают бороться нацистский учёный (чтоб использовать в своих коварных целях) и советские учёные (чтоб обезвредить вирус и не дать ему распространиться).

А дальше сюжет развивается даже острее чем у Конан Дойля. Конечно присутствует советская пропаганда, но иначе книгу бы просто не выпустили, как и множество других.

Этот роман не нужно пересказывать, его нужно читать и перечитывать. Однако, мы не можем здесь не воспроизвести выдержку из романа, которая замечательным образом показывает, что как бы высоко и далеко не уносил писателя полет его фантазии (добавим и полет на авиалайнере), он все же прочно был связан живыми корнями с Арменией и армянским народом:

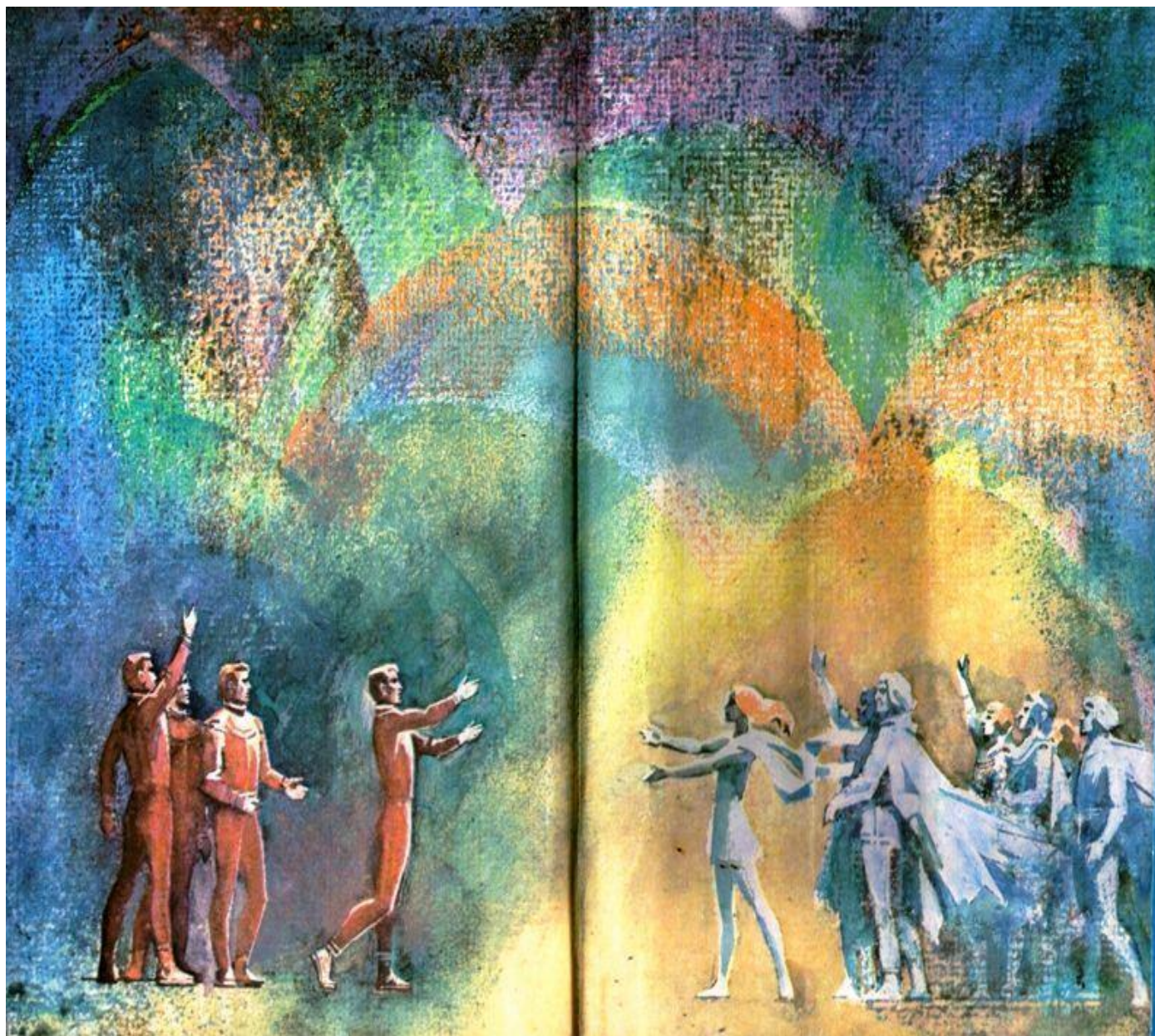
«Иногда мы бродили с Хоутоном по нарядным улицам Тиунэлы. Это были поистине «армянские прогулки». Если вы впервые слышите такое выражение — я поясню.

Помню в детстве комичные сценки, частенько повторявшиеся в нашей семье... Мама собирается на базар, а отец, заметив, что время еще есть, решает заполнить его чем-нибудь полезным. «Зайду к Араму, — говорит он, — что живет в конце нашего квартала: выходной день... нехорошо без гостя», — и отправляется в путь, как Тартарэн в Альпы. Не пройдя и трех шагов, он встречает Аршавира и стоит с ним малость. Через два дома отца останавливает манящая прохлада винного подвала, но сомнение колеблет его, пока из ароматного полумрака не доносится чей-то веселый голос: «Гай, спустись на минуту — столько новостей!..»

... Выбравшись на дневную поверхность, когда солнце уже высоко, отец ускоряет шаги, чтобы компенсировать непредвиденную задержку. Вот уже до жилища Арама совсем близко... Но тут перед отцом вырастает тощая высокая фигура — наша родственница, пятидесятилетняя тетя Астгик, которую все зовут «ориорт» (то есть барышня), ибо еще не родился на земном шаре мужчина, пожелавший завоевать ее неприступное сердце. Болтливостью нашей ориорт Астгик гордился весь Ереван: остановить ее неутомимый язык было труднее, чем лошадь на скаку, увильнуть от него — так же невозможно, как от падающей крыши, если вы находитесь под ней в запертом доме. Впрочем, отец — самый мужественный и выносливый ее слушатель. Когда беседе все же наступает конец, отец беспрепятственно стучит висячим железным молоточком о железный квадрат на воротах, пока вверху не появится в окне лицо жены Арама, лениво объясняющей, что ее муж «утром вышел тебе навстречу...»

После этого начинаются поиски приятеля, и в минуту, когда уставшее солнце скрывается за горы, отец вводит Арама в дом и невинно спрашивает у мамы, готов ли обед...

Вот это и есть настоящая «армянская прогулка»...

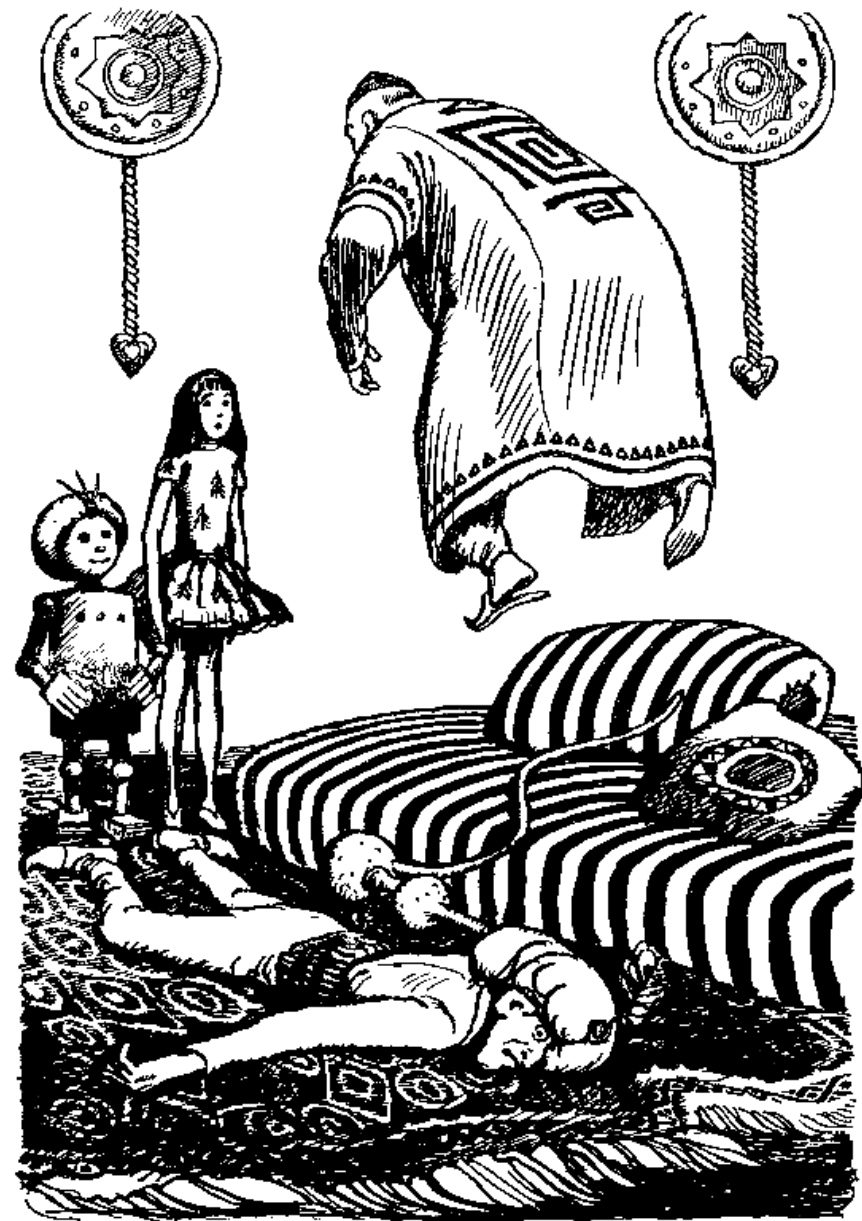

«Чао– победитель волшебников»

В 1960-х годах Аматуни пишет свою самую известную повесть – «Чао– победитель волшебников». Главные герои повести – мальчик-школьник и сказочная Елочка, робот Чао, а также всем известные Баба-яга, Кощей Бессмертный, Соловей Разбойник, Змей Горыныч.

В повести органично соседствуют сапоги-скороходы и реактивный двигатель, шапка-невидимка и вертолет, новейшие достижения науки и волшебные заговоры, отчего произведение приобретает еще и черты фантастичности.

Главные герои повести, пройдя увлекательные приключения и не раз попадая в опасность, пытаются убедить юных читателей, что истинное знание, стремление к образованию, развитию побеждают самые злые силы. И хотя произведение адресовано прежде всего детям младшего возраста, остроумная повесть, написанная ярким живым языком, несомненно, будет интересна и взрослым.

Основные произведения

«Маленький лётчик Пиро» (1946)

«Гаяна» (трилогия):

«Тайна Пито-Као» (1957)

«Тиунэла» (1962)

«Парадокс Глебова» (1966)

«Разведчик недр» (1961)

«Чао — победитель волшебников» (1964)

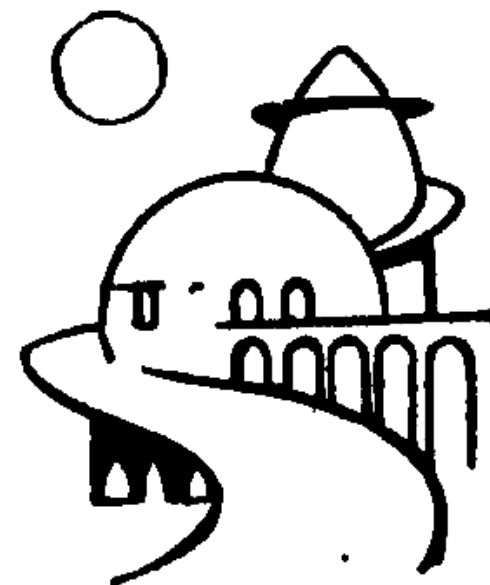
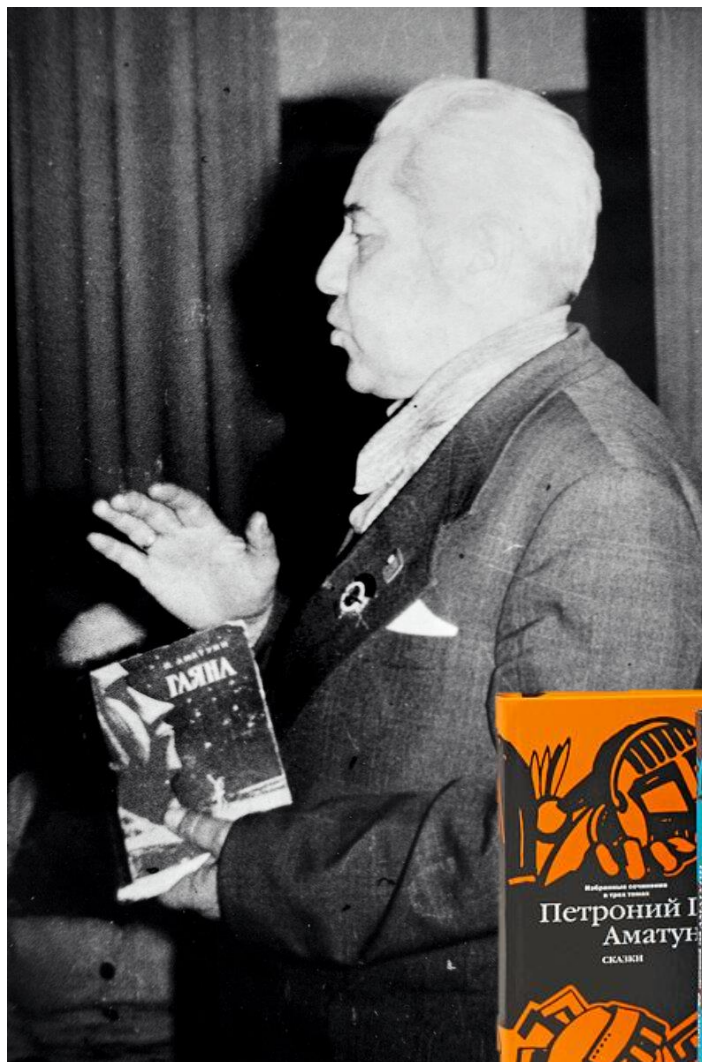
«Если б заговорил сфинкс...» (1970)

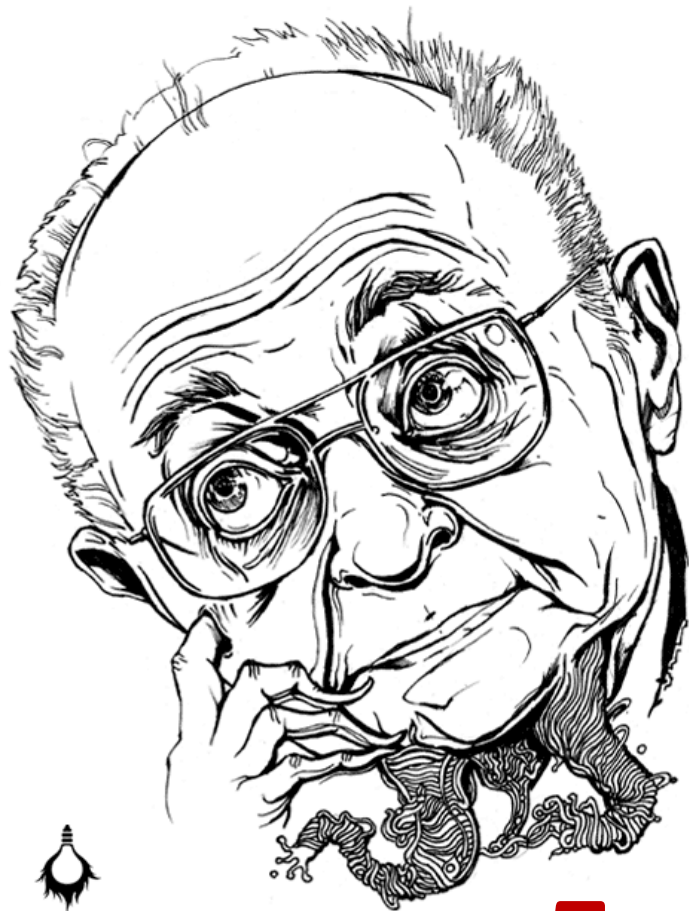
«Требуется король» (1977)

«Королевство восьмью-восьмь» (1979)

«Космическая горошина» (1979)

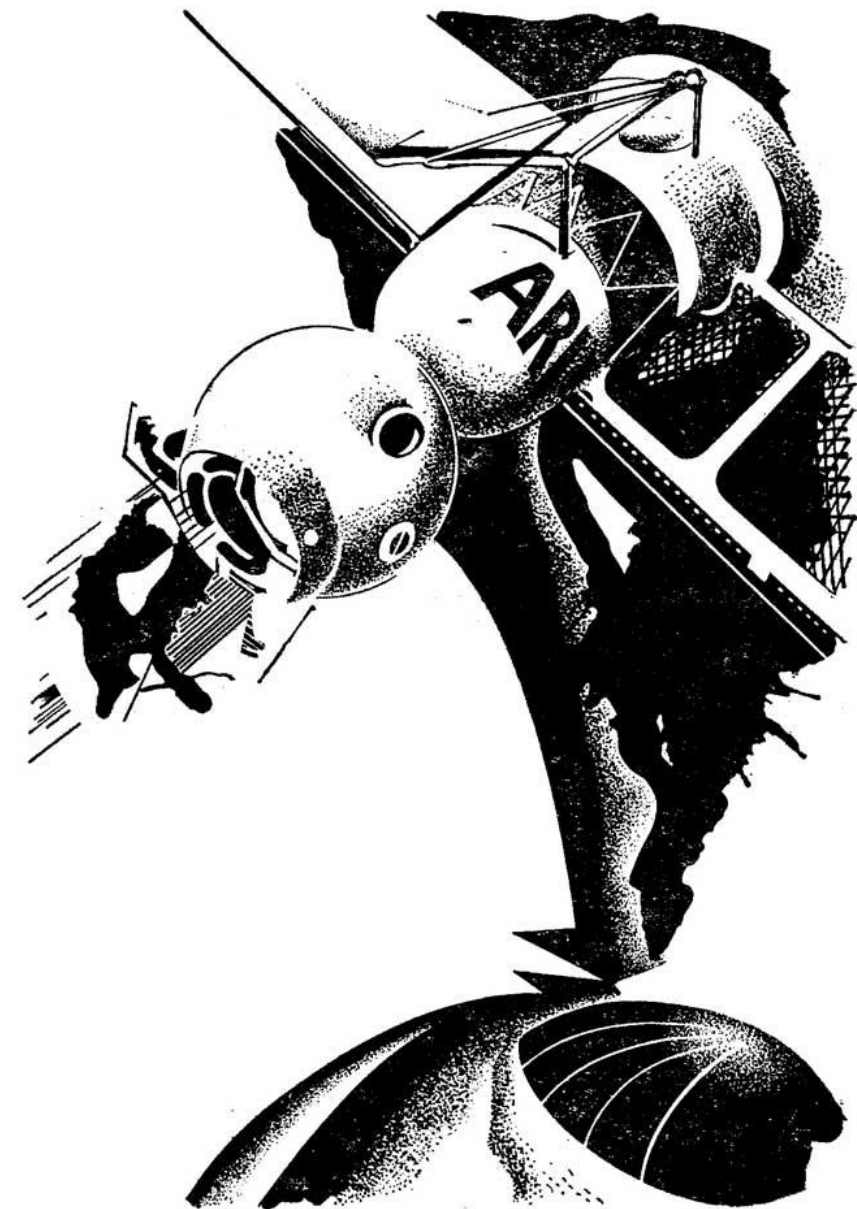
«Почти невероятные приключения в Артеке» (1979)

Станислав Лем

«Мир нужно изменять, иначе он неконтролируемым образом начнет изменять нас».

Он стал классиком общемирового масштаба при жизни. Его книги переведены на 41 язык, а их общий тираж составляет около 30 млн экземпляров. Это научная фантастика, психологические эссе, исследования проблем космонавтики, кибернетики, литературоведения, футурологии; стихотворения, рассказы, повести, романы, сценарии, пьесы, монографии... Член Польской ассоциации писателей и Польского пен-клуба, почетный доктор Вроцлавского политехнического института и германского университета Bielefeld, член PAU (Polska Akademia Umiejetnosci), лауреат многих национальных и зарубежных премий, Кавалер Ордена Белого Орла...

Начало

Будущий писатель появился на свет во Львове 12 сентября 1921 года. В 4 года он уже умел читать и писать, с 1932 был зачислен в мужскую гимназию, а когда в 1936 там проводилось тестирование, юный Станислав набрал 180 баллов — наивысший показатель среди школ по всей южной Польше.

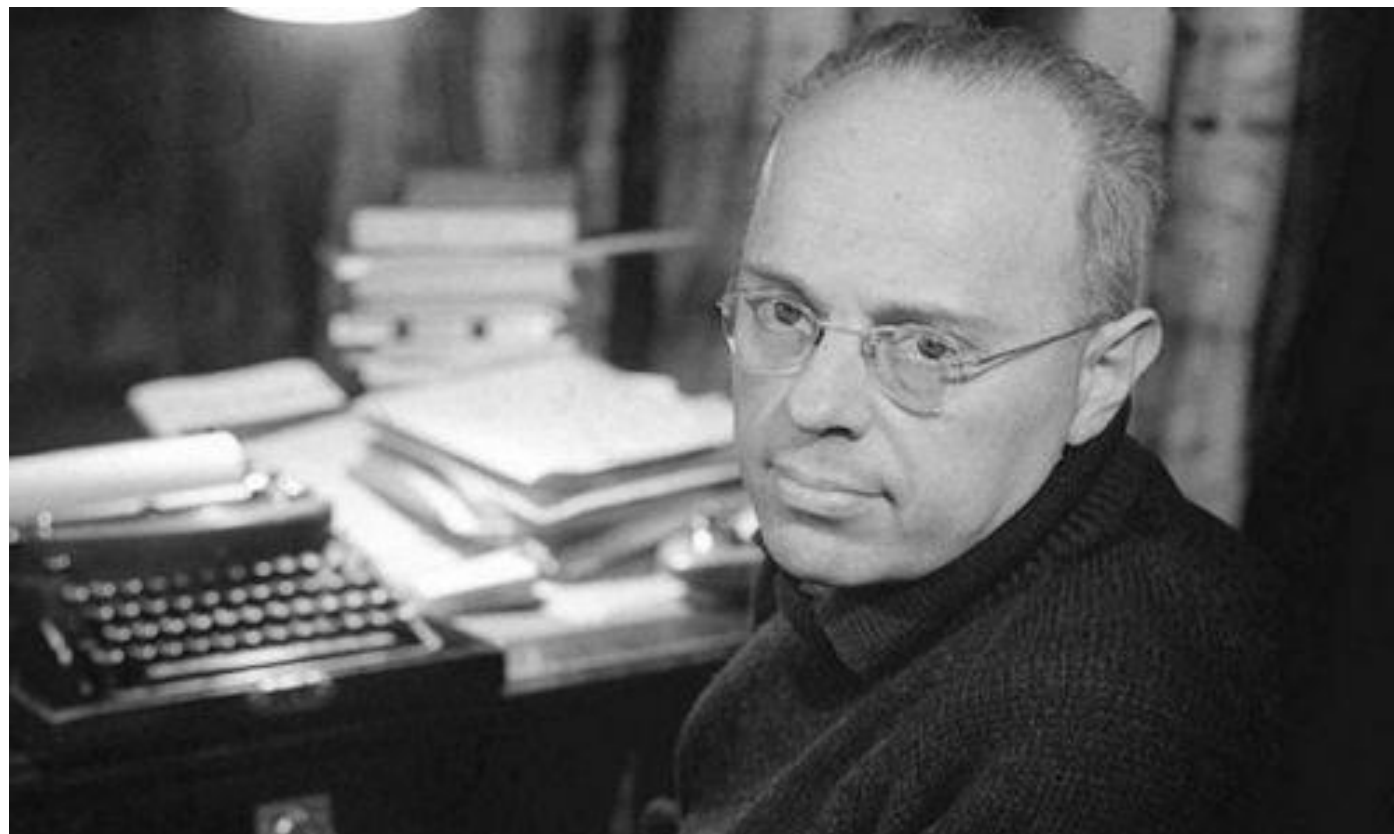
«Норберт Винер начал свою автобиографию словами: «Я был вундеркиндом». Пожалуй, про себя я бы мог сказать: «Я был монстром». Возможно, это и преувеличение, но я, будучи еще совсем маленьким, умудрялся затерроризировать абсолютно всех окружающих... Славным малым меня, судя по всему, считали лишь многочисленные тетушки». Станислав Лем, автобиография

Юность Лема прилась на период бурных потрясений для Польши. В 1939 он получил аттестат о среднем образовании, а во Львов вошли советские войска. При Советах Лем без особого энтузиазма изучал медицину: в Политехнический институт его не приняли. Когда в 1941 на смену русским пришли немцы, Лем стал работать помощником механика и сварщиком в германской фирме, а после освобождения, в 1944, продолжил обучение на медика. В 1946 Львов перестал принадлежать Польше, и Станислав переехал в Краков. Там Лем получил сертификат о завершении медицинского образования, но отказался сдавать последние экзамены, чтобы избежать карьеры военного врача.

Свое будущее новоиспеченный медик видит в литературе. В том же 1946 еженедельный журнал *Nowy Swiat Przygod* печатает роман Лема «Человек с Марса», а пять лет спустя выходит первая НФ-книга автора — «Астронавты».

Эти произведения, а также последовавшее за ними «Магелланово облако» пока еще лежат в русле традиционной НФ. Много лет спустя Лем признается: «Я бросил читать science fiction вообще, потому что уже не способен был ее «переваривать», главным образом, из-за полного отсутствия чего-то познавательного в ней».

В конце пятидесятых — шестидесятых годах Лем пишет романы, которые заставили говорить о нем как об одном из крупнейших фантастов: «Эдем», «Возвращение со звезд», «Солярис», «Непобедимый», «Глас Господа».

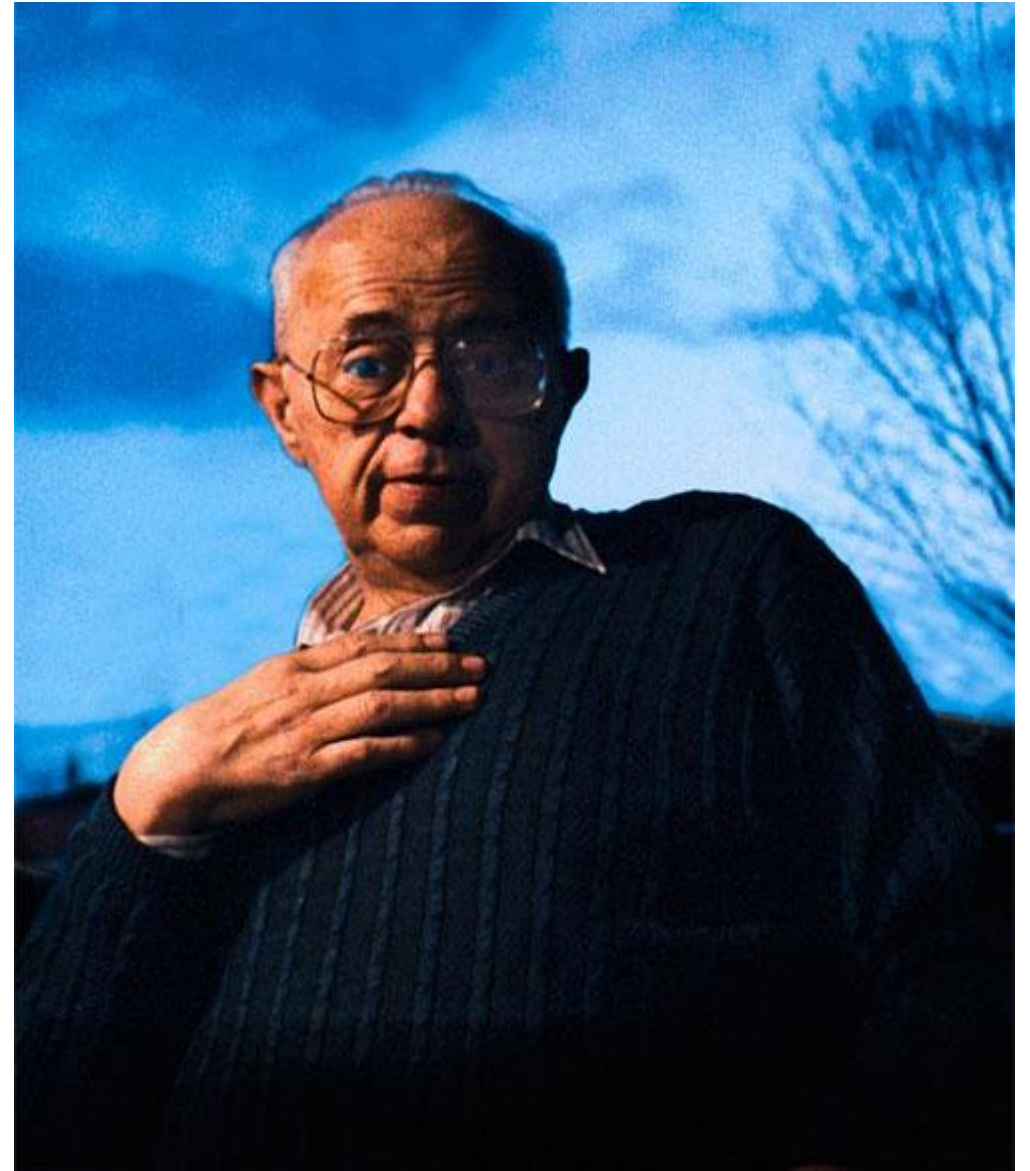

Словарь

Станислав Лем - писатель, которому присуще словотворчество. Количество неологизмов, им созданных и использующихся последователями, перевалило за девять тысяч. Более всего повезло в этом отношении полякам и русским. Переводчики трудились над произведениями Лема очень талантливые, да и близость языков переводу способствовала, поэтому мы можем в полной мере насладиться юмором писателя.

Переводам на неславянские языки повезло гораздо меньше, вряд ли столько же удовольствия от чтения произведений Станислава Лема смогут получить американцы или французы. Наверное, без объяснений понятно, что за лекарство – «альтруизин», что за помещение – «бесильня», за что разумные роботы назвали человека «бледнотиком» и чем «бумба» и «блюмба» отличаются от обычной бомбы. И прекрасный термин – «лживотные», сразу ясно - синтетические. Не менее остроумны и «постымент» с «сепульками».

Писатель очень метко и остроумно облачает свои мысли в слова: *«Машина, тупая, бесхитростная, неспособная пораскинуть умом, делает, что прикажут. А смышлёная сначала соображает, что выгоднее: решить предложенную задачу или попробовать от неё отвертеться?»*. *«Границы моральной ответственности гораздо шире сферы действия судебных кодексов»*. *«Суть старости в том, что приобретаешь опыт, которым нельзя воспользоваться»*.

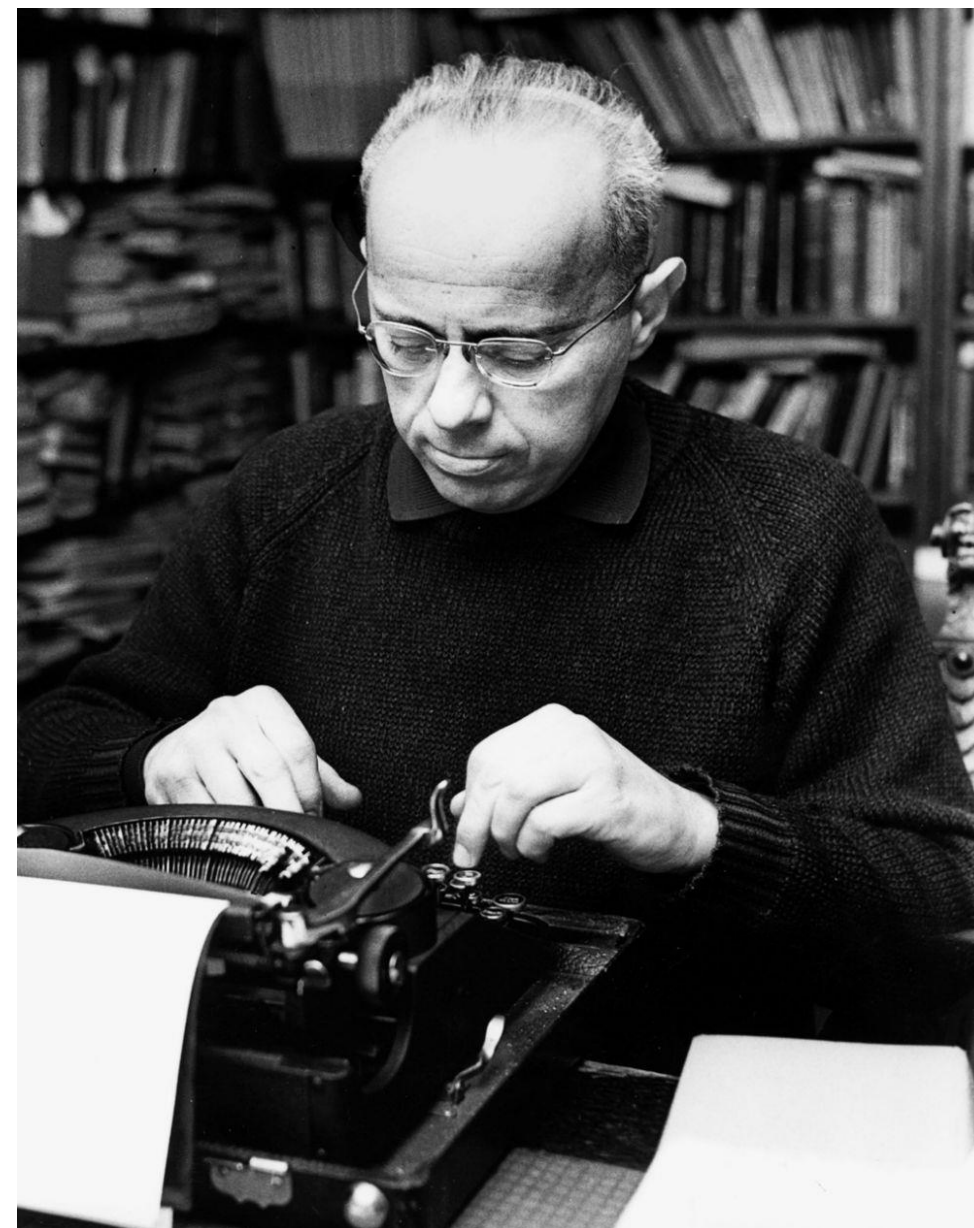
«Мир Лема»

Его работоспособность была чрезвычайно высока. Исследователи творчества фантаста подсчитали, что каждые три дня он выдавал эссе или публицистический текст. Лем знал шесть языков: польский, русский, украинский, немецкий, английский, французский и перечитывал море научной литературы.

В своем творчестве писатель исследовал самые разнообразные вопросы человеческой этики и научного прогресса

«Когда я стремился представить себе, что бы мог сказать умный и рациональный компьютер по тому или иному поводу, мне приходилось “превращаться в такой компьютер”», — так описывал творческий процесс писатель, а затем уничтожал все черновики и неудавшиеся, на его взгляд, произведения, что изрядно затруднило работу исследователям творчества Лема.

Известность пришла к нему быстро. За четверть века он создал лучшие свои произведения — настоящий «мир Лема». Пик литературной карьеры фантаста находится между 1951 и 1976. Впоследствии классические формы художественного повествования явно наскучили мэтру (хотя время от времени он возвращается к ним). Уже в 1970-х начинает писать необычные по форме произведения, своего рода сборники голых идей — научных, критических, философских, — которые начисто лишены литературной оболочки. Это «сценарии романов», рецензии на несуществующие книги, трактаты, выполненные в стиле интеллектуальной игры.

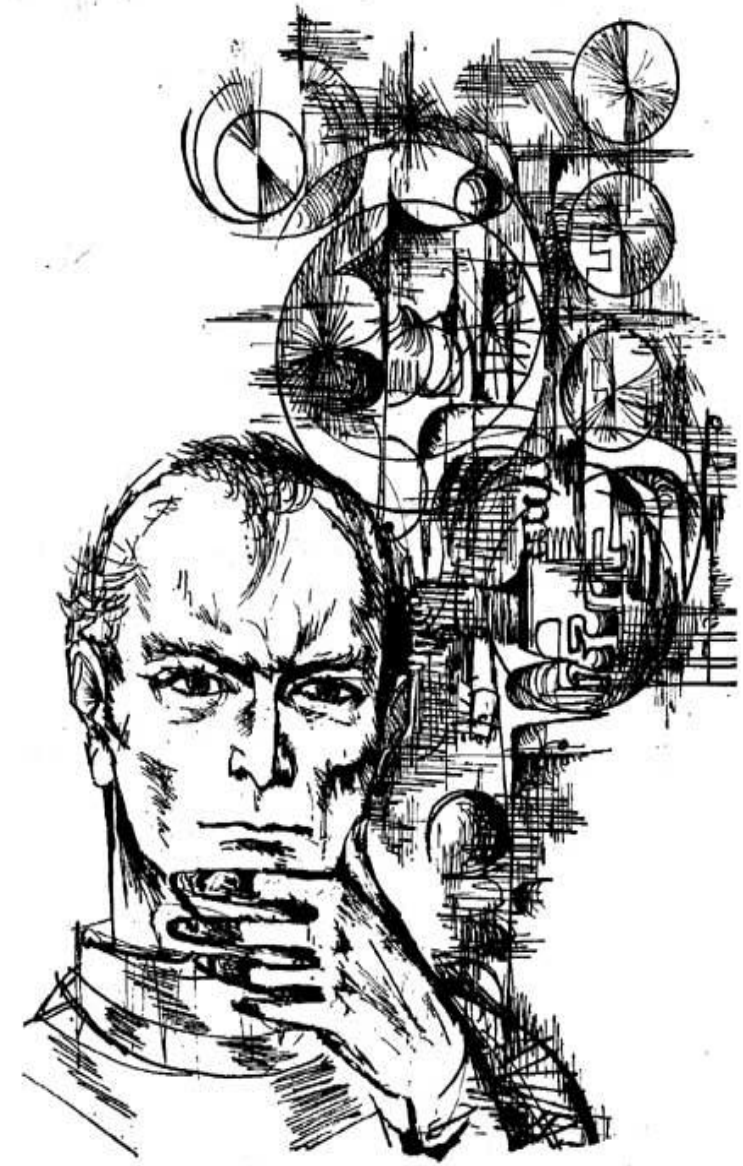
Космическая фантастика

Внимание миллионов читателей привлекла прежде всего космическая фантастика Лема. Под знаком «космической одиссеи» была создана первая его книга – «Астронавты» (1951), завоевавшая широкую популярность. Но на высокий пьедестал признанного авторитета в области научной фантастики Станислава Лема подняла другая книга: роман «Магелланово облако» (1955). Лем выполнил в романе «Магелланово облако» важную для него задачу: первую часть романа занимает повествование о людях будущего – честных, чистых, пылающих творческим огнем; во второй части посланцы Земли на колоссальном звездолете несут коммунизм инопланетянам.

Лишь в конце 1950-х он создает одного из самых любимых своих героев – рассудочного, уравновешенного и порядочного человека, пилота-космолетчика Пиркса. В Пирксе-то впервые и проявился дар Лема-художника, печального и романтического, очень непохожего на Лема-мыслителя – холодного насмешника, «трепанатора реальности». В течение трех десятилетий Пиркс шествовал из повести в повесть. Лем с необыкновенной ясностью показал: выйдя за пределы земной атмосферы, человечество не избавляется от своих проблем, а просто выносит их в космос, и всегда ему нужны будут тихие умные «пирксы», чтобы останавливать людей в двух шагах от катастрофы.

Роман Солярис (1961) считается вершиной творчества Лема. В нем колоссальное, пестрое собрание знаний человеческой науки оказывается бессильным и бесполезным, когда потребовалась капля совести и капля любви. Солярис показывает отношение автора к проблеме границ, поставленных познанию, ограничений для человеческого разума. Люди могут строить космические корабли, бурно развивать сферу научных знаний, накапливая целые океаны фактов.

Одно из лучших произведений Лема и, может быть, самое страшное, – фантастический детектив «Насморк» (1976). «Человечество настолько размножилось и уплотнилось, – рассуждает один из героев повести Насморк, – что на него начинают влиять законы, по которым существуют атомы. Каждый атом... движется хаотически, но именно хаос рождает определенный порядок». Лем одним из первых почувствовал холодное дыхание будущего, врывающееся из третьего тысячелетия в якобы комфортный мирок современной действительности, держащейся на физико-математических представлениях, обманчивой политологии и банковском деле. Он предупреждает: человечество построило дом, в котором все удобства могут отказать в любой момент.

Романы

- «Астронавты» [Astronauci] (1951)
- «Больница Преображения» [Szpital Przemienienia] (1955)
- «Магелланово облако» [Obłok Magellana] (1955)
- «Расследование» (Следствие) [Śledztwo] (1955)
- «Эдем» [Eden] (1959)
- «Возвращение со звёзд» [Powrót z gwiazd] (1961)
- «Рукопись, найденная в ванне» [Pamiętnik znaleziony w wannie] (1961)
- «Солярис» [Solaris] (1961)
- «Непобедимый» [Niezwyciężony] (1964)
- «Высокий замок» [Wysoki zamek] (1966)
- «Глас Господа» (Голос неба) [Głos Pana] (1968)
- «Футурологический конгресс» [Kongres futurologiczny] (1971)
- «Насморк» [Katar] (1976)
- «Осмотр на месте» [Wizja lokalna] (1982)
- «Мир на Земле» [Pokój na Ziemi] (1987)
- «Фиаско» [Fiasko] (1987)

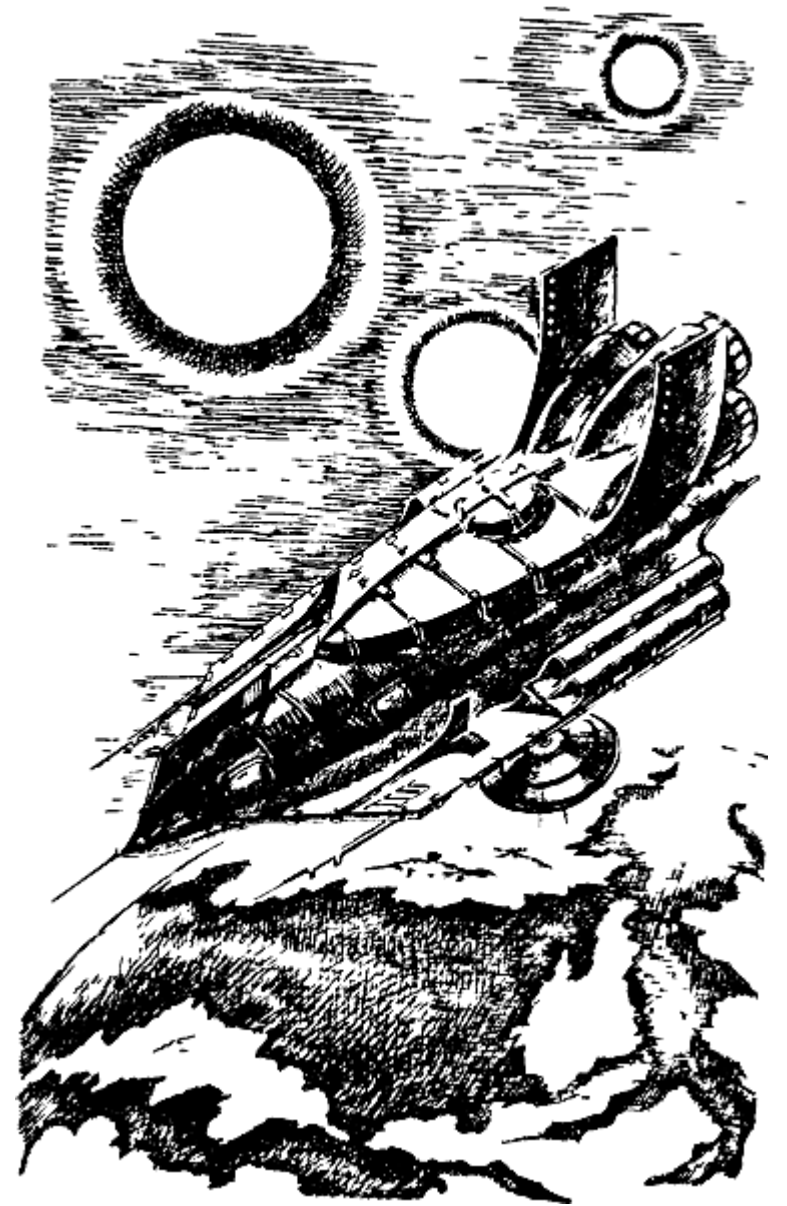
Циклы повестей и рассказов

- «Сказки роботов» [Bajki robotów] (1962)
- «Кибериада» [Cyberiada] (1964-1979)
- «Рассказы о пилоте Пирксе» [Opowieści o pilocie Pirxie] (1968)
- «Звёздные дневники Ийона Тихого» [Dzienniki gwiazdowe] (1964-1999)
- «Из воспоминаний Ийона Тихого» [Ze wspomnień Ijona Tichego] (1960-1978)
- «Абсолютная пустота» [Doskonała próżnia] (1971)
- «Мнимая величина» [Wielkość urojona] (1973)
- «Библиотека XXI века» [Biblioteka XXI wieku] {1986}

Пол Уильям Андерсон

«Все равно, в каких декорациях развивается сюжет. Главное — впечатление, которое книга производит на читателей».

Наука — источник вдохновения

Андерсон вспоминал: *«Я пришел к выводу, что в любом случае не стал бы первоклассным ученым... А перспектива стать ученым второго сорта меня не слишком прельщала»*. Однако именно наука проложила путь Андерсона в литературу. Славу, популярность и множество премий принесла ему «твердая» НФ, которая имеет несколько магистральных тем: космические приключения, история мира после катастрофы, путешествия во времени.

Немало фантастов берутся сочинять масштабную хронику будущего человечества, однако получается далеко не у всех. Слишком легко сбиться на менторский тон, подробно, до мелочей выстраивая хронологию будущего. А читателей не привлечешь скучной наукообразной лекцией. Иной путь избрал Андерсон: его история будущего — это циклы слабо связанных авантурных произведений, которые кирпичиками укладываются в масштабное сооружение.

С позиций научной фантастики Пол Андерсон рассматривает полёты в космос («Долгий путь домой» (1954), «После Судного дня» (1963), «Тау нуль» (1970)), путешествия во времени («Патруль времени» (1961), «Танцовщица из Атлантиды» (1971)), антропологию, этику... не говоря уже о физике, которая так или иначе присутствует во всех научно-фантастических произведениях писателя.

Нередко Андерсон черпает свои идеи из истории, которую, надо отдать ему должное, он знает профессионально глубоко: «Крестовый поход в небеса» (1971), «Танцовщица из Атлантиды», трилогия о Последнем Викинге (1981). Последний цикл, правда, носит скорее авантурно-исторический, чем фантастический характер. А вот роман «Буря летней ночью» (1974) принадлежит к жанру так называемой «альтернативной истории»: что могло бы быть, одержи в гражданской войне в Англии победу не пуритане, а роялисты...

Для творчества Андерсона особенно характерно увлечение мифами и преданиями разных народов и в первую очередь скандинавскими: романы «Сломанный клинок» (1954), «Сага о Хольве Краки» (1973), повесть «Дети водяного царя» (1973).

Техническая цивилизация Андерсона

Свою Техническую цивилизацию Андерсон строил более 40 лет, правда, безо всякой системы и порядка. Значительно позже «андерсоновед» Сандра Мизель составила хронологию Истории Будущего: 5 тысяч лет галактического развития человечества — от первого полета к звездам до начала Возрождения после распада могучей империи.

Земная метрополия вместе с разбросанными по Солнечной системе колониями образовала демократическое Содружество. Люди начали осваивать иные звездные системы, наступил расцвет колонизаторской деятельности. Крупнейшие корпорации создали Торгово-техническую лигу — добровольный коммерческий союз, который постепенно оттеснил правительство на задний план. Главари Лиги, «торговые принцы», проворачивая операции в межзвездном масштабе и не встречая никаких ограничений, получили огромные богатства и влияние. Так демократия превратилась в олигархию. В конце концов супербогатеи окончательно взяли власть в свои руки, и Содружество поразил жесточайший кризис. На этом фоне происходит действие цикла «Торгово-техническая лига», основные герои которого — звездные торговцы Николас ван Рийн и Дэвид Фолкейн.

На счету Андерсона еще несколько циклов и отдельных романов о космических приключениях. «Психотехническая лига» повествует о начальном периоде космической экспансии человечества. Есть даже мнение, что цикл можно считать приквелом «Технической цивилизации», однако прямые указания на это в тексте отсутствуют. Общих героев в цикле нет, это просто истории о постепенной космической экспансии людей в мире, пережившем ядерную войну.

Тетралогия «Звездные нивы», романы «Огненная пора», «Победить на трех мирах», «Тауноль», «Враждебные звезды», «После судного дня», «Ушелец», «Аватара», «Звездный Лис» и многие другие рассказывают об иных вариантах будущего человечества, о контактах с инопланетянами, о непростом выборе, который приходится делать людям в экстремальной ситуации при освоении космоса.

Еще одна тема фантастики Андерсона — постапокалипсис. Не стоит ведь забывать, в какое время жил и творил писатель, — холодная война двух сверхдержав держала планету в цепких объятиях, зловещим призраком витал над миром ужас ядерного кошмара. Уже дебютный рассказ писателя «Дети завтрашнего дня» показывает Землю, замороженную ядерной зимой (кстати, впервые в истории мировой фантастики!). В схожей ситуации оказывается наша планета в романе «Зима над миром». Но люди готовы повторить старые ошибки. И через много веков после войны Судного Дня новой биотехнологической цивилизации вновь угрожает гибель («Орион взойдет»).

Рыцарь времени

Огромен вклад Пола Андерсона в хронооперу. Астрофизик-технар Андерсон с детства попал под очарование истории и неплохо в ней разбирался. Поэтому неудивительно, что история и попытки управлять ею стали одной из главных тем в творческом наследии писателя. Еще в 1950-е годы Андерсон начал публиковать в журналах рассказы о Патруле Времени. Что же такое Патруль и откуда он взялся?

В 200 веке был раскрыт секрет темпоральных путешествий. Местные владыки попытались подкорректировать историю, но на их пути появились данеллиане — далекие потомки человечества, которые помешали осуществить безумные планы. Дабы ничего подобного не случилось впредь, данеллиане создали спецслужбу — Патруль Времени. Патрульных набирают в разных временах, они должны отличаться гибким умом и целым рядом ярких способностей. Основная масса Патрульных живет в своих эпохах (или близких к ним) в роли резидентов и исследователей. Особо одаренные личности могут получить статус агента-оперативника, своеобразного «чистильщика времени».

Именно такой агент — главный герой цикла Андерсона, американец Мэнс Эверард. Ветеран Второй мировой, он был завербован в Нью-Йорке 1954 года и поначалу служил обычным аналитиком в своем времени. Обнаружив странное сообщение в книге конца 19 века, Эверард отправляется в раннее английское средневековье, где предотвращает попытку фанатика Стейна изменить историю («Патруль Времени»).

Одними историями о Патруле Времени вклад Андерсона в хронооперу не ограничивается. Романы и повести «Танцовщица из Атлантиды», «Коридоры времени», «Три мира времени», «Настанет время», «Полет в навсегда» посвящены различным сторонам хрононавтики.

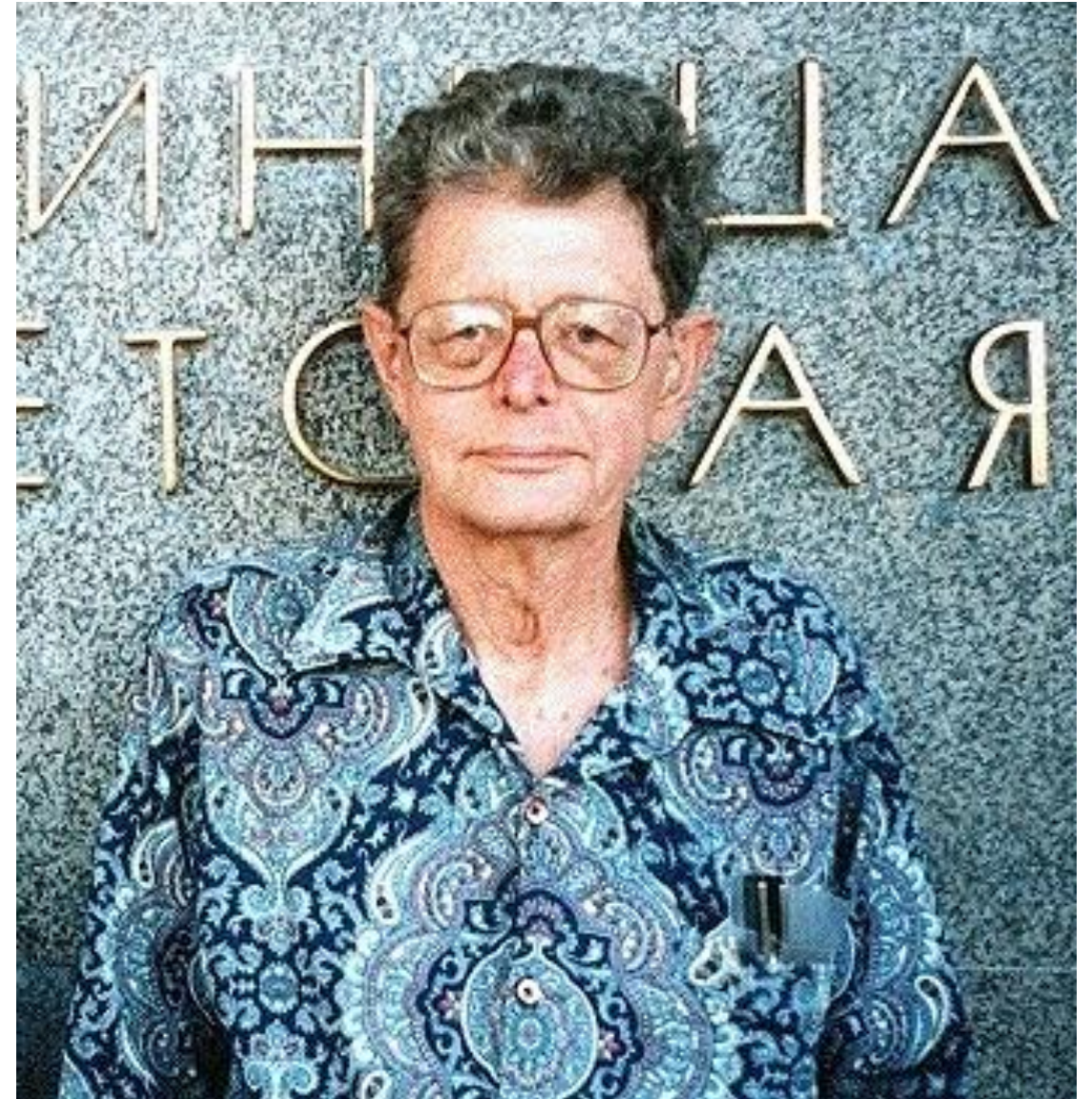
О художественном уровне произведений всех этих жанров говорит перечень полученных Андерсоном наград: ему семь раз присуждалась премия «Хьюго», трижды — премия «Небьюла», в 1978 году он получил премию «Гэндальф», или, как она называется официально, Мемориальную премию Джона Р. Р. Толкина.

Как заметил однажды известный редактор, писатель и критик Деймон Найт, *«...среди мыслителей Андерсона можно отнести к рационалистам, а среди писателей — к романтикам. Столь парадоксальное сочетание оказалось весьма плодотворным».*

Слово классика

Выйдет ли человечество в большой космос?

- *Нам, если мы рискнем продолжить наши исследования космоса (а мы рискнем, так как человечеству свойственно стремление к неведомому), придется изыскивать новый способ передвижения, более дешевый и безопасный с точки зрения экологии.*
- *На мой взгляд, выходом было бы строительство на Луне коллекторов солнечной энергии, чтобы она пришла на смену энергии угля, нефти и, особенно, атома. Я думаю, люди рано или поздно вернутся на Луну, а затем доберутся до Марса.*
- *И еще я думаю, что мы начнем посылать автоматические зонды не только к планетам солнечной системы, но и к ближайшим звездам. Правда, это вряд ли случится в самом близком будущем.*

Лучшие цитаты Пола Уильяма Андерсона

«Язык и логика бессильны перед лицом парадокса» – Андерсон о Неизведанном.

«Я могу ещё увидеть некоторые проблемы, любой сложности, которые при рассмотрении их „под правильным углом“, становятся ещё более сложными» – знаменитый «Закон Андерсона».

«Многое из американской научной фантастики ограничено – так, предполагается, что культура в будущем более или менее похожа на нашу: с теми же идеалами, теми же понятиями, как что-то делать, просто технологий больше и они ярче описаны. Ну, вы знаете, что чертовски хорошо это не работает» – о влиянии сегодняшнего на будущее.

«Разве жить не значит удивляться снова и снова?» – Пол о маленьких и больших открытиях.

«Но что вообще такое человек, если не набор обычаев и табу?» – Риторический вопрос от Мэтра.

Десять лучших книг Пола Андерсона

«Патруль Времени» (сборник, хроноопера)

«Операция Хаос» (ироническое фэнтези)

«Крестовый поход в небеса» (космическая опера)

«Царица ветров и тьмы» (повесть, философско-романтическая фантастика)

«Звездный торговец» (сборник, космические приключения)

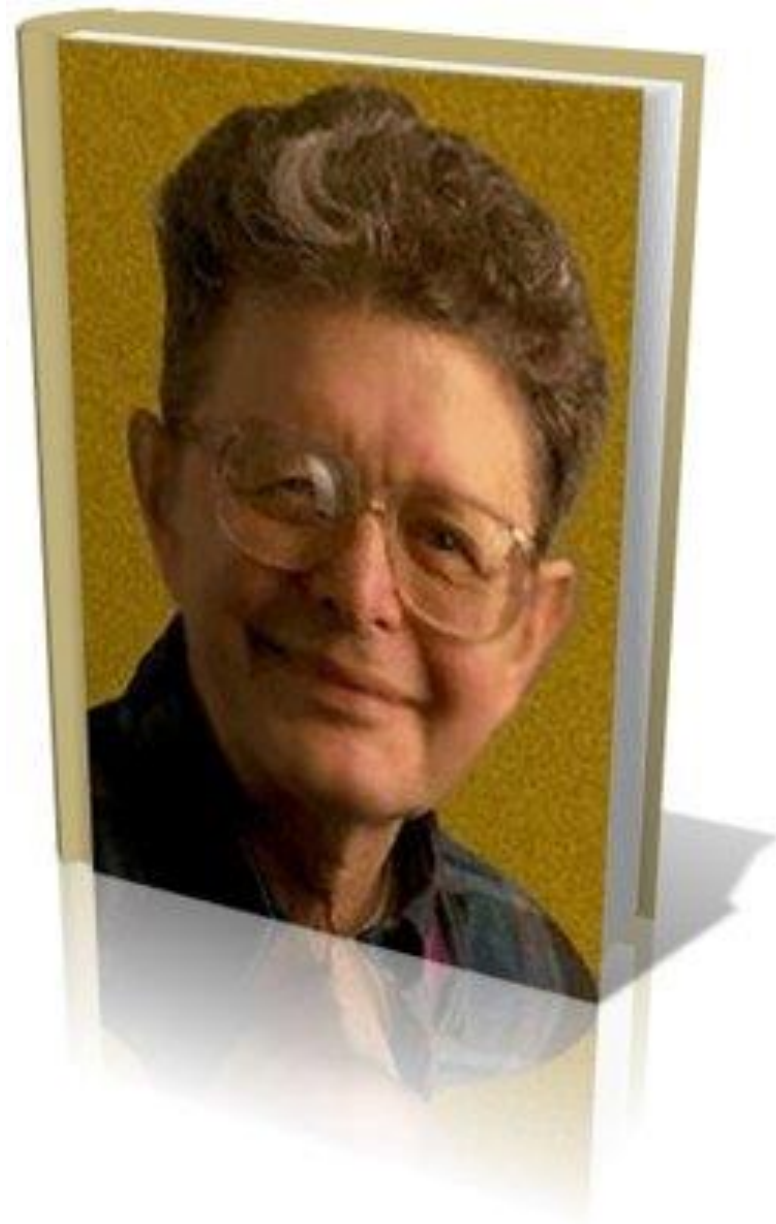
«Возмутители спокойствия» (сборник, космические приключения)

«Три сердца и три льва» (героико-ироническое фэнтези)

«Буря в летнюю ночь» (альтернативно-историческое фэнтези)

«Самое долгое плавание» (повесть, фантастические приключения)

«Челн на миллион лет» (философско-историческая фантастика)

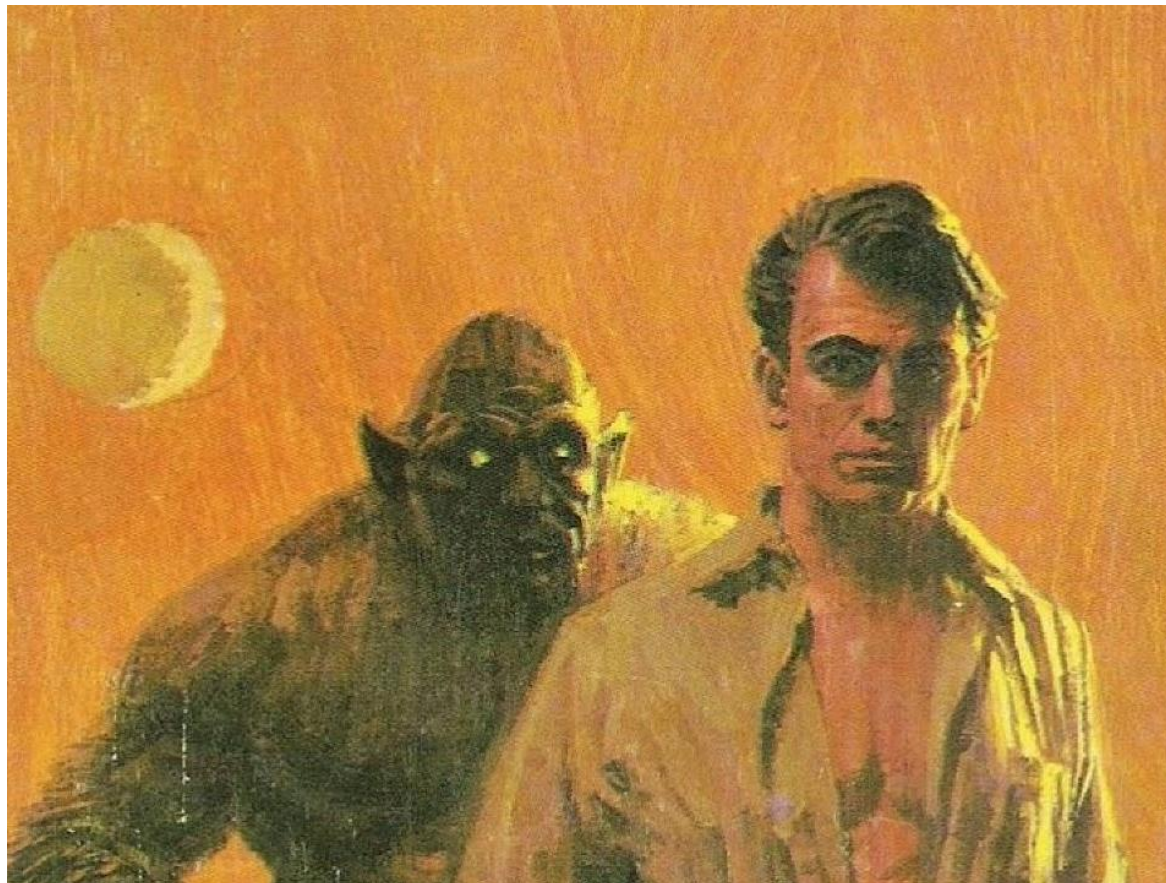
Книги - юбиляры

«Огромный мир — заманчивый и разнообразный — врывается к нам в комнату со страниц любимых книг». К. Паустовский

«Остров доктора Мора»

Роман «Остров доктора Мора» - самый страшный роман Герберта Уэллса, балансирующий на грани между фантастикой и "литературой ужасов". История обычного человека, случайно попавшего на маленький остров в Южных морях - остров, оказавшийся царством гениального и полубезумного доктора Мора, дерзнувшего нарушить законы природы и начать творить людей из диких зверей. Его "племя", словно вышедшее из ночных кошмаров, пытается быть людьми, но рано или поздно верх берут звериные инстинкты...

Для Герберта Уэллса фантастика была всего лишь наиболее удобным способом донесения его вполне реалистичных теорий и идей.

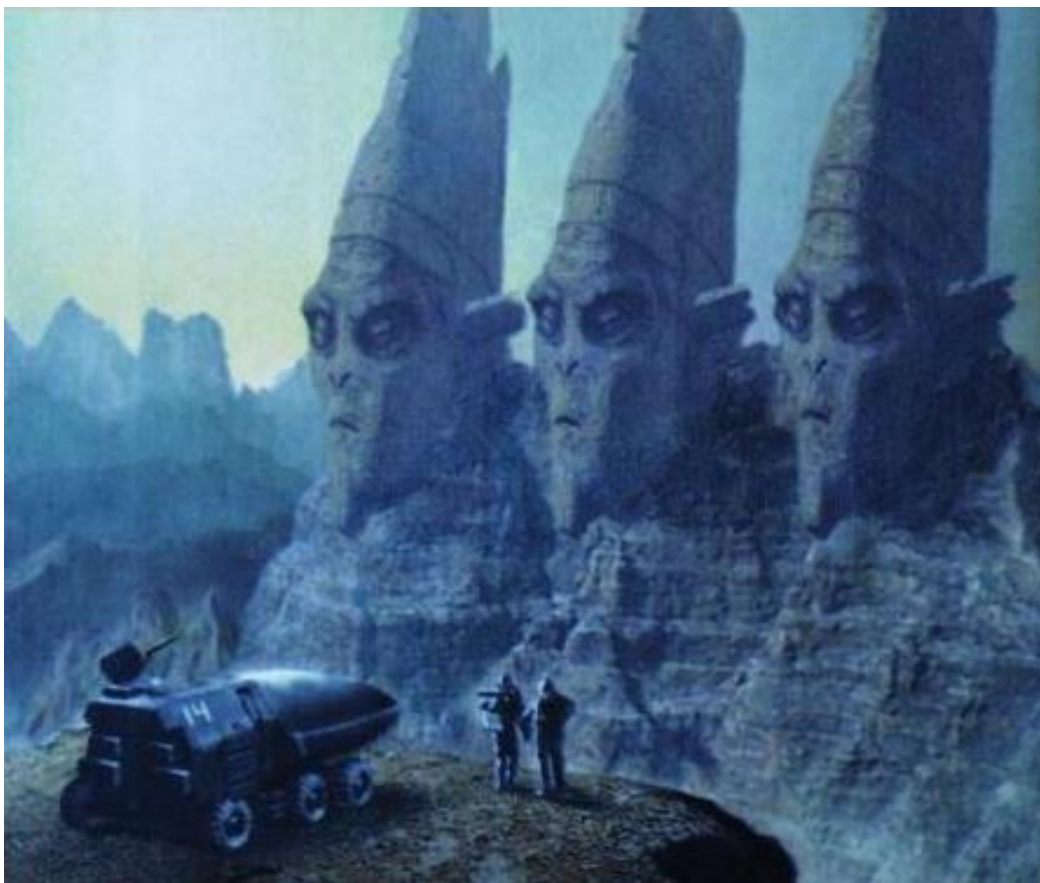
Техническая эрудиция писателя прошла проверку временем – много лет спустя целый ряд его пророчеств и «изобретений» стал реальностью – как показывают десять примеров его предсказаний, приведённых ниже.

Генная инженерия: В книге «Остров доктора Мора» (1896) злодей-учёный проводит чудовищные опыты, в результате которых на свет появляются монстры – полулюди. В современной науке скрещивание клеток разных видов для выведения созданий, называемых «химерами», не является редкостью.

«Первые люди на Луне»

Это один из самых необычных романов Г.Уэллса, сочетающий в себе черты остросюжетной приключенческой фантастики, притчи, антиутопии, социальной сатиры и политического памфлета. Сюжет о двух космопроходцах, которые совершили путешествие к Луне на космическом корабле, изготовленном из фантастического антигравитационного материала «кейворита», и обнаружили там цивилизацию «селенитов». Для писателя важно было сказать о том, что герой он лишь капля в человеческом океане, может еще дорасти до человека.

Когда Уэллс написал свой роман, люди не умели перелетать с места на место на своей собственной планете. Братья Райт поднялись в воздух в 1903 году и получили признание лишь пять лет спустя. А сейчас наши автоматические посланцы летают на чужие планеты и рассказывают нам о них.

Уже в то время большинство ученых считало, что Луна — мертвый мир, что ни растений, ни животных, ни каких-либо людских подобий обнаружить там не удастся.

Но Уэллс и не спорит с учеными. Когда он пытается опровергнуть мнение о Луне, как о мертвом мире, он опирается не на научные аргументы, а на свою силу художника-реалиста. Уэллс потому и был таким необычайным фантастом, что был замечательным реалистом. Как ни фантастичны предпосылки нарисованного им лунного мира, его фантазия имеет все достоинства доподлинной жизни.

«Алые паруса»

Символом мечты для многих современников стала история Ассоль, которая ждала своего суженого, глядя на горизонт.

Бессмертная феерия, утверждающая силу любви. Она стала своеобразным символом непоколебимой веры, возвышенной мечты и чуда, совершённого собственными руками.

А. Грин работал над книгой бесконечно долго, переписывая один вариант за другим, пока не возникло то подлинное чудо, прикосновение к которому воодушевляет и преображает человеческие сердца.

Автор знаменитых «Алых парусов» Александр Грин за свою жизнь написал много и других произведений, может быть, не настолько знаменитых, но не менее хороших — это факт. Удивительно, что автор, которого судьба проверяла на прочность, бросая в тюрьмы и обрекая на безденежное существование, сумел сохранить удивительный сказочный мир внутри себя и подарить его миллионам читателей.

Критик Ирина Васюченко отмечает редкостную прозрачность и чистоту нравственной атмосферы, свойственной прозе Грина: «Автор больше чем верит в могущество добрых начал жизни — он его знает». Существовая одновременно в реальном мире и в мире мечты, Грин ощущал себя «переводчиком между этими двумя мирами».

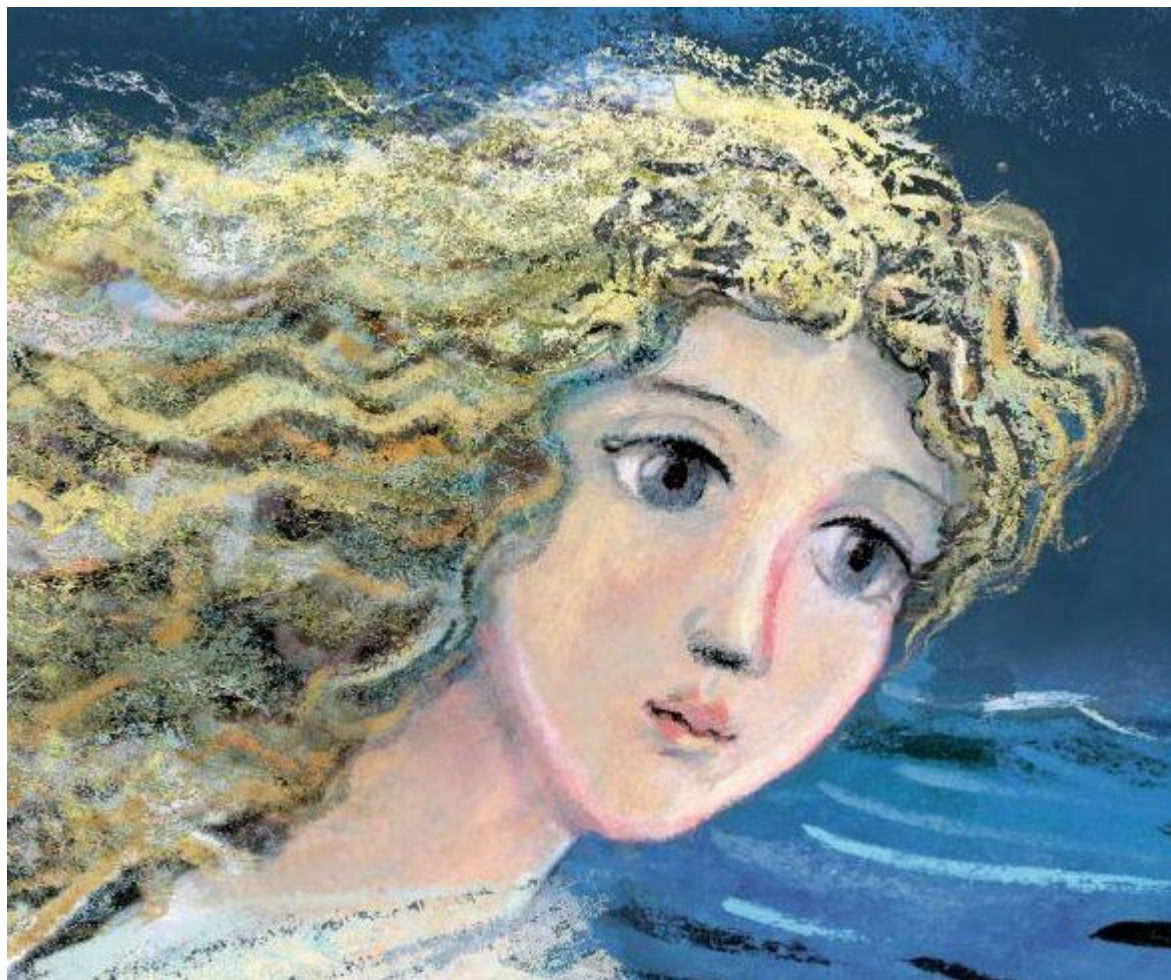
В «Алых парусах» автор, устами Грея, призывает «творить чудо» для другого человека; «Новая душа будет у него и новая у тебя».

«Бегущая по волнам»

"Роман-мечта. Роман-полет. Роман-мираж.»
Грин бережно выпустил его в жизнь с этим особенным чувством, поселившимся в твоём сердце, - с чувством Прикосновения к Чуду.

Поэтическая драма известного писателя Александра Грина «Бегущая по волнам». Книга повествует о волшебной стране, которую Грин создал по своим ярким фантазиям. Книга о любви, страсти, предательстве, добре и зле, о мечте, желании, которое когда-нибудь сбудется.

В 1928 году Гриневский выпускает в свет жемчужину коллекции своих произведений, роман "Бегущая по волнам".

Грин признавался другу: "Я пишу о бурях, кораблях, любви, о судьбе, тайных путях души и смысле случая. И о карнавалах, дуэлях. К весне я кончу "Бегущую по волнам"".

Море знает много легенд. Грин прибавил к ним ещё одну: о девушке, скользившей по волнам, как по бальной зале, и о корабле, названном в её честь. Того, кто ступил на палубу этого корабля, ожидала особенная судьба... Этот роман критик В.Харчев называет «самым причудливым и таинственным, загадочным и волшебным».

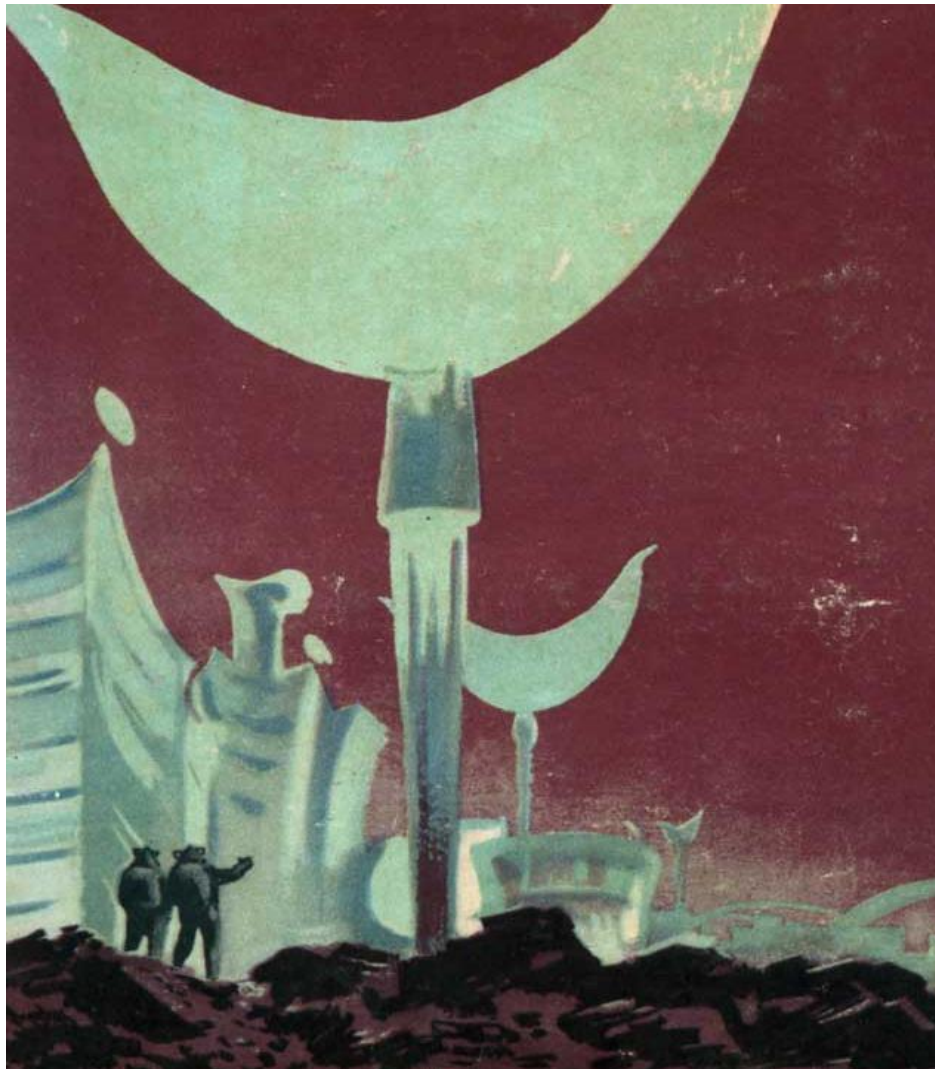

«Роман-мечта. Роман-полет. Роман-мираж.»

Грин бережно выпустил его в жизнь с этим особенным чувством, поселившимся в твоём сердце, - с чувством Прикосновения к Чуду.

Поэтическая драма известного писателя Александра Грина «Бегущая по волнам». Книга повествует о волшебной стране, которую Грин создал по своим ярким фантазиям. Книга о любви, страсти, предательстве, добре и зле, о мечте, желании, которое когда-нибудь сбудется.

«Астронавты»

В 1928 году Гриневский выпускает в свет жемчужину коллекции своих произведений, роман "Бегущая по волнам".

Грин признавался другу: "Я пишу о бурях, кораблях, любви, о судьбе, тайных путях души и смысле случая. И о карнавалах, дуэлях. К весне я кончу "Бегущую по волнам"".

Море знает много легенд. Грин прибавил к ним ещё одну: о девушке, скользившей по волнам, как по бальной зале, и о корабле, названном в её честь. Того, кто ступил на палубу этого корабля, ожидала особенная судьба...

Этот роман критик В.Харчев называет «самым причудливым и таинственным, загадочным и волшебным».

«Обитаемый остров»

Действие происходит в будущем, развитие Земли достигло невероятных высот во всем, и освоение космоса давно перестало быть приоритетной задачей для землян. Лишь некоторые, молодые искатели приключений, до сих пор блуждают по галактике в поисках чего-то неизведанного. Главный герой Максим Каммерер один из таких искателей. Его корабль терпит крушение на неизвестной планете, Максим выживает, однако корабль взрывают, и теперь на Землю вернуться нельзя. Начинаются странствия Максима по миру, который сам он называет Обитаемым островом.

«Страна отцов», описанная Стругацкими, сильно напоминает послереволюционную Россию, а пресловутые излучатели как метод контроля, явная карикатура на агитполитику коммунистической партии. Это не хорошо и не плохо, просто есть.

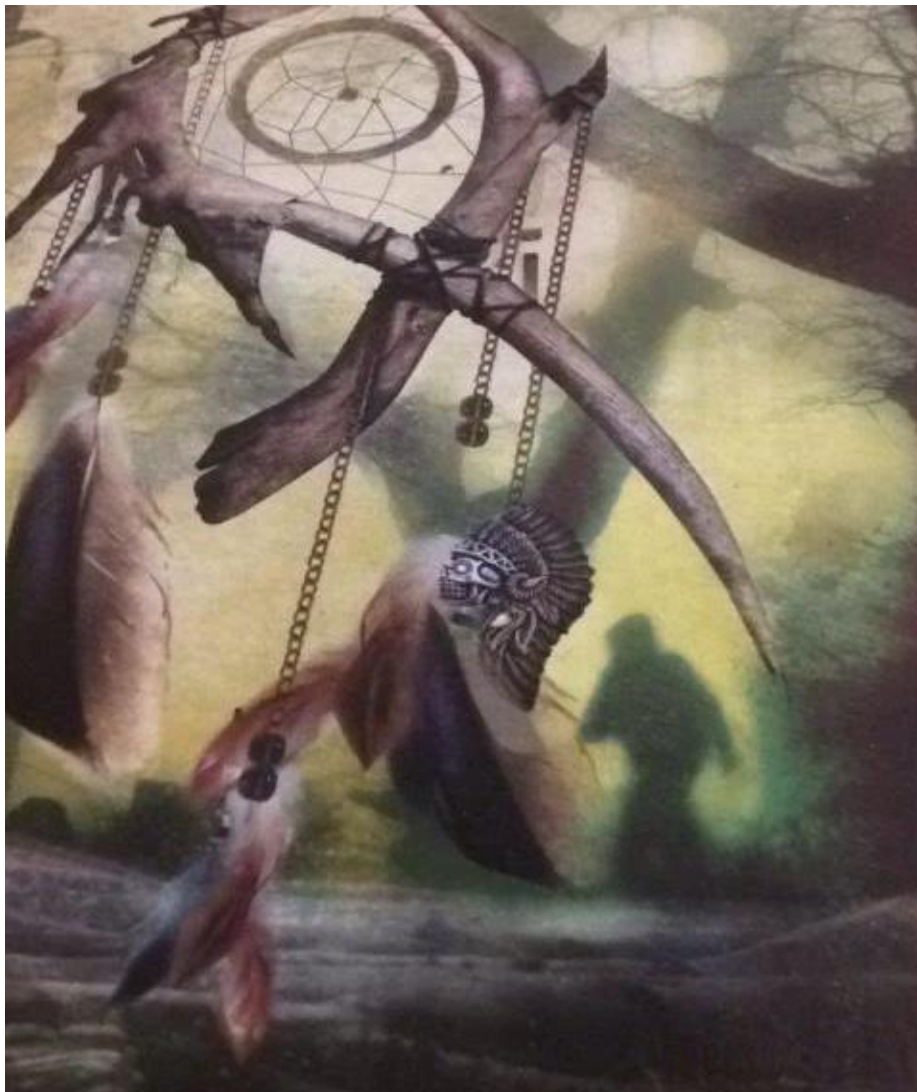
Посыл здесь очень простой, чтобы государство изменилось к лучшему, этого должны захотеть все его жители, все должны решить, что пора что-то менять, потому что у человека всегда есть выбор как ему жить. У жителей «страны отцов» его не было, а у нас есть. Стругацкие описали фантастический реализм.

Эта повесть является первой частью неофициальной «Трилогии Каммерера», в которую, помимо неё, входят повести «Жук в муравейнике» и «Волны гасят ветер».

«Ловец снов»

Четыре друга Джоунси, Бивер, Пит и Генри. Однажды они защищают от издевательств мальчишку с умственными отклонениями — Даддитса. И с тех пор он становится в уже слаженном механизме ещё одной шестерёнкой — не менее важной, чем остальные. Но вот прошли года. Постепенно механизм использует пятую шестеренку все реже. А что, если эта тайная работа на самом деле столь важная, что без неё механизм уже давно бы перестал функционировать? Эти у других вопросы читатель будет задавать себе неоднократно — на всём пути прочтения романа.

В 1999 году недалеко от своего дома Кинг сбивает летящий на бешеной скорости фургон. Травмы очень серьёзные, и потому реабилитация писателя — крайне болезненная и длительная. Впервые за последние годы Кинг пишет «Ловец снов» обыкновенной авторучкой.

В эпилоге к роману писатель выражает свою признательность к этому роману (как ни к какому другому из ранее написанных!) — потому как работа над романом позволяла отвлечься. Затем, через четыре года в интервью журналу «Rolling Stone», писатель заявляет, что свой «Ловец снов», написанный под действием сильнейших обезболивающих, ему не очень нравится, потому как напоминает о «море боли и ощущении безысходности».

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

